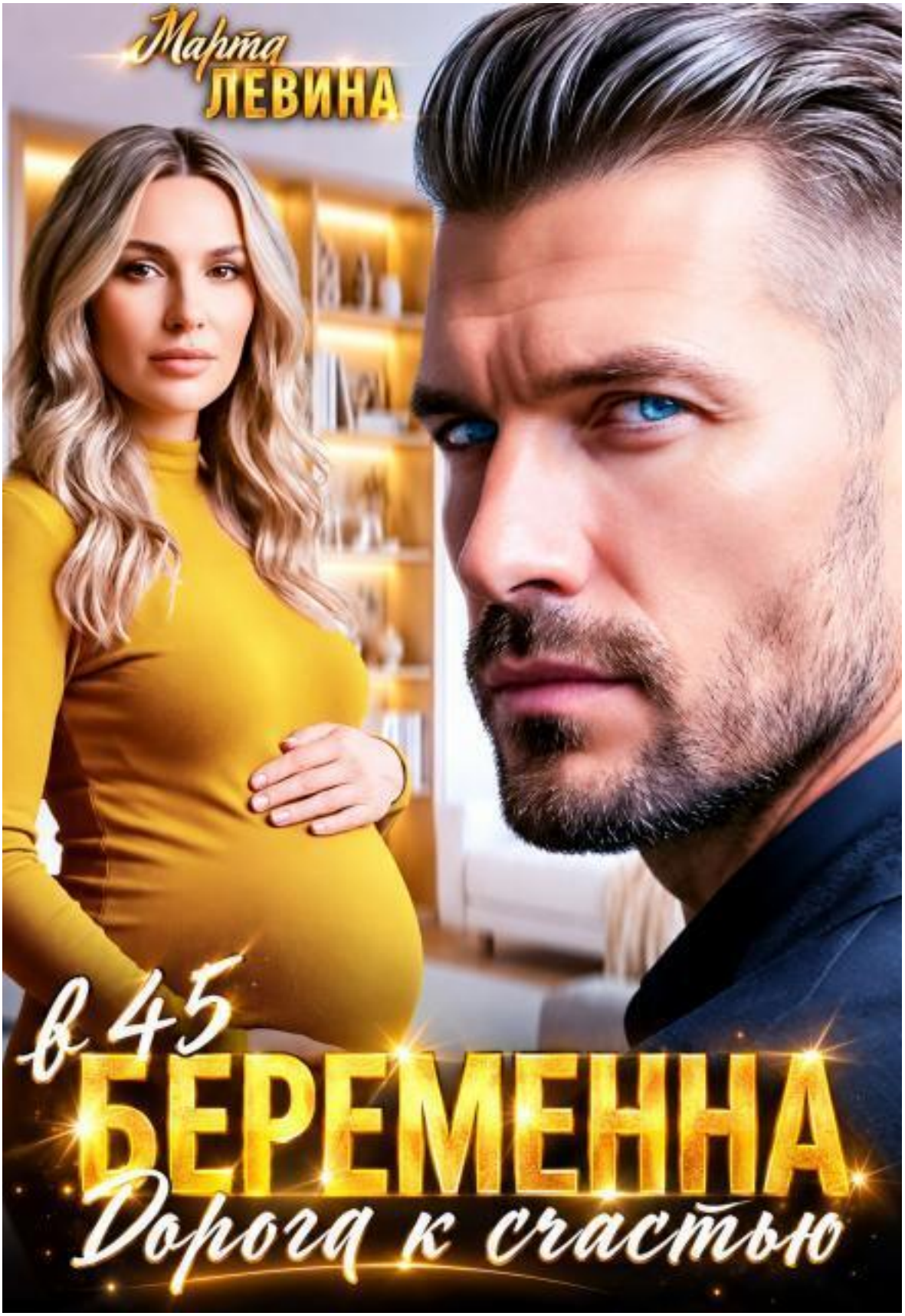

Марта
ЛЕВИНА
в 45
БЕРЕМЕННА
Дорога к счастью

Марта Левина

Беременна в 45. Дорога к счастью

«Литнет»
2025

Левина М.

Беременна в 45. Дорога к счастью / М. Левина — «Литнет», 2025

Я снова набираю его номер. На этот раз трубку снимают. - Илья, ты где? Почему не берешь телефон? – спрашиваю я и слышу смутно знакомый женский голос. - Милый, там опять эта твоя названивает. Сбросить? *** Я хотела порадовать мужа своей беременностью, но узнала, что у него другая. И не просто другая, а родственница моей лучшей подруги! И теперь я должна сделать все, чтобы муж не узнал о моем секрете. Но меня ждет еще один удар…В тексте есть:# мерзавец муж # не сдающаяся героиня # активная подруга # предательство и измена # обязательно ХЭКнига участвует в литмобе “Беременна в 45”:

© Левина М., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 Кристина 5
Глава 2 Кристина 8
Визуализация героев 11
От автора! 16
Глава 3 Кристина 19
Глава 4 Кристина 21
Глава 5 Кристина 24
Глава 6 Кристина 26
Глава 7 Кристина 29
Глава 8 Кристина 32
Глава 9 Кристина 34
Глава 10 Кристина 36
Глава 11 Кристина 39
Глава 12 Кристина 42
Глава 13 Илья 44
Глава 14 Кристина 46
Глава 15 Кристина 48
Глава 16 Кристина 50
Глава 17 Кристина 52
Глава 18 Кристина 54
Глава 19 Кристина 56
Глава 20 Кристина 58
Глава 21 Кристина 60
Глава 22 Кристина 62
Глава 23 Кристина 65
Глава 24 Кристина 68
Конец ознакомительного фрагмента. 69

Глава 1 Кристина

Выхожу из женской консультации со смешанными чувствами.

Я счастлива, что снова стану матерью. Но в то же время, как сообщить Илье о том, что у нас будет ребенок?

Он ведь такой расчетливый и прагматичный. Он постоянно занят. А теперь еще и моя беременность. Он точно будет не рад.

Иду в кафе. Нужно поговорить с подругой. Может быть, она что-нибудь посоветует?

После нескольких длинных гудков. Она, наконец, снимает трубку. Слышу ее веселый голос.

- Привет, Лена, - вздыхаю я в трубку.

- Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает она.

- Да не то чтобы случилось. Но… Только что вышла от своего гинеколога…

- И? – с нетерпением перебивает меня.

- И я беременна. Шесть недель.

- Поздравляю, - произносит она, но я чувствую, что особой радости в голосе нет. Но не придаю этому значения.

- Это конечно счастье беременность в моем возрасте. Но Илья. Он же..

- Будет недоволен, - заканчивает за меня фразу Лена.

- Это мягко сказано. Он никогда не хотел второго ребенка. Просто говорил, что одной дочери нам вполне достаточно. У него работа. Сложные клиенты, трудные периоды и все такое. И лишние раздражающие факторы ему не нужны. Да и не получалось у меня забеременеть все равно. А тут вдруг раз и готово. Я даже сама не ожидала.

- Понимаю тебя прекрасно. Но ты же понимаешь, что мужу нужно сообщить об этом.

- Конечно. Но его надо как-то подготовить, наверное. А то заявит: мы же договаривались, что один ребенок – это максимум. Хотя мы и не договаривались.

- Крис, милая, даже не знаю, что тебе сказать. Но ты крепись, если он вдруг начнет проявлять негатив.

- Да не если. Он точно будет недоволен.

- Не переживай, хотя думаю, он поймет. Скажи ему, как для тебя это важно. Ведь какое чудо забеременеть после стольких лет.

- Да, - воодушевленно произношу я. – Я очень рада. Но мне страшно.

- Я верю, что все будет хорошо, - произносит она впрочем не очень уверено. – Ты извини, но мне пора. Меня ждут на работе.

- Прости, что отвлекаю. И спасибо за поддержку.

Я отключаюсь. Официант приносит мне очередную порцию чая.

Беру ложечку и просто помешиваю ею в чашке. Даже не замечаю, как он остывает, и как люди сменились в кафе.

Глубоко вздыхаю.

Чувствую, как под сердцем неприятно посасывает. Все-таки, предполагаю, что Илья будет недовлен.

А мне нужно убедить его, что он ошибается. И этот ребенок – это наш новый шанс на счастье.

В последнее время отношения между нами стали прохладнее. И меня это немного напрягает. Илья уверяет, что ничего страшного нет. Просто много работы, и он ужасно устает.

Я предлагала ему съездить отдохнуть, но он никак не может оставить свой бизнес. Хотя у него вполне самостоятельные партнеры. И уж как-нибудь справились без него недельку.

Но Илья стоит на своем. Еще не время, надо подождать.

Я пока жду.

Но теперь про отпуск можно забыть. Нужно думать о ребенке. Врач сказал, что в моем состоянии мне лучше беречься. Еще и возраст будет сказываться. Пусть даже это второй ребенок. Но проблемы от этого никуда не исчезнут.

В общем, не нервничать, гулять, регулярно приходить на осмотры.

Выхожу из кафе и иду к своей машине. Набираю номер мужа. Но он не отвечает, как впрочем, и всегда. Днем он редко берет трубку. Но потом обычно перезванивает.

Еду домой.

Возле подъезда снова набираю мужу. Но он снова молчит.

Интересно, он так сильно занят на работе? Или просто не хочет говорить?

Поднимаюсь в квартиру.

Может, устроить романтический вечер? Мы давно не проводили время вместе, в тишине и покое.

А сейчас как раз подходящий повод. Надеюсь, что он все-таки поймет, что наш ребенок нам очень нужен.

Мне кажется, что это сблизит нас сильнее. Пусть он сначала будет недоволен. Но со временем он поймет, какое это чудо.

Какое это счастье иметь малыша после сорока пяти лет.

Я невольно улыбаюсь и глажу живот руками.

Мой малыш уже там, уже развивается. А я уже хочу видеть его маленькие пальчики, видеть его темные глаза, как у папы.

Вдыхать аромат моего ребенка.

Настроение улучшается.

Уверенности добавляется.

Я готовлю ужин. Накрываю на стол. Оформляю все в романтическом стиле. Надеюсь, ему понравится.

Снова набираю мужу. Но снова слышу длинные гудки.

Да куда же он делся?

Звоню на работу. Точнее его заму Александру, нашему хорошему другу. Он сразу берет трубку.

- Привет, Крис, - здоровается он. – Как ты?

- У меня все хорошо, - улыбаюсь я в трубку. – Скажи мне, где Илья? Я не могу до него дозвониться.

На несколько секунд повисает молчание.

- Он уехал. У него встреча с будущими партнерами, - произносит Саша. Но чувствую, что этот вопрос поставил его в замешательство.

- Я ему звонила несколько раз. Но он не берет трубку.

- Это нормально. У них переговоры. Просто они захотели встретиться не у нас в офисе, а на нейтральной территории. И пока встреча не завершится, думаю, он не ответит.

- Хорошо, спасибо Саш.

- Да не за что.

- Привет жене передавай.

- Обязательно.

Я отключаюсь.

Ладно, раз переговоры, не буду ему мешать.

Но спустя два часа он так и не перезванивает.

Я снова набираю его номер. На этот раз трубку снимают.

- Илья, ты где? Почему не берешь телефон? – спрашиваю я и слышу смутно знакомый женский голос.

- Милый, там опять эта твоя названивает. Сбросить?

Глава 2 Кристина

Что?!

Сбросить мой звонок?

У мужа любовница?

Откуда?

Почему?

Я больше ничего не могу произнести.

Жуткая реальность врывается в мой мир.

- Мила, ты что творишь? - слышу в телефон. - Отдай! Алло? Кристина?

Я молчу. Мне ему сказать нечего.

- Это не то, о чем ты сейчас думаешь. Мы на переговорах, - быстро, но холодно отвечает мой муж.

Я молчу.

Такое ощущение, что внутри с каждой его фразой рвутся струны.

Триньк.

Илья мне изменяет.

Триньк.

У него любовница по имени Мила.

Триньк.

Ему не нужен будет наш ребенок.

Триньк.

И все, о чем я думала и мечтала - это просто иллюзия.

Триньк.

Слезы стекают по щекам.

Боль заполняет меня изнутри тугим сгустком. Мне хочется выпустить это наружу, но я не могу.

- Кристина? - слышу я глухой голос мужа. Словно нахожусь в каком-то вакууме. И все это происходит не со мной.

Мир будто потерял всякие звуки.

- Кристина?

Я продолжаю молчать.

Ужин, который я готовила, чтобы сделать ему сюрприз.

Зря.

Новость о беременности теперь не имеет значения.

У него ДРУГАЯ.

И никакие маленькие дети ему не будут нужны.

И что теперь?

Не нужны, ну и ладно.

Главное, что мне нужен.

Мой маленький малыш.

Я снова глажу рукой живот.

- Кристина, послушай, - снова начинает Илья.

- Да пошел ты! - произношу я и сбрасываю звонок.

Слушать его оправдания я не хочу.

Что нового он может мне сказать?

Что это ошибка?

Случайность?

Мимолетная связь, которая ничего не значит?

Он меня любит, а Мила так для развлечения?

Мерзко.

Противно.

Больно.

Ничего не хочу слушать.

Вытираю слезы с лица.

У него не получится причинить мне ещё боль.

У него больше не выйдет мне врать.

Снова иду в кухню. Убираю свечи.

Все равно это больше никому не нужно.

Иду в комнату и собираю вещи.

Разговаривать с мужем я не желаю. Выгонять его из квартиры тоже.

Я вообще не хочу его видеть

Не хочу слышать его приторный голос.

Чемодан заполняется вещами. Пока самыми необходимыми.

Все остальное - потом.

Сейчас главное - уйти и не видеть Илью.

И о ребенке он знать не будет.

Никогда.

Все равно он на него наплюет.

А мне от него больше ничего не нужно.

Только мою законную часть имущества, которую я получу при разводе.

Два чемодана готовы.

Набираю номер подруги.

После моего краткого рассказа она пребывает в шоке.

- Лен, я могу у тебя переночевать? Я завтра начну поиск квартиры.

- Крис, ты хорошо подумала? Считаешь, что так будет лучше?

- Конечно, - нервно отвечаю я. - Или ты предлагаешь закрыть глаза на его предательство? Серьезно?

- Нет, конечно, - поспешно отвечает Лена. - Но ты всё-таки беременна. И тебе следует, прежде всего, думать о малыше.

- Вот я и думаю. Нам так будет лучше. Поверь.

- Крис, у меня сегодня муж дома. Он не будет рад, если ты у нас останешься. И потом он общается с Ильёй. И тот точно узнает, где ты.

Сердце сжимается.

Даже самая близкая подруга и та отказывает в помощи.

Что ж.

Значит, так тому и быть.

- Спасибо, дорогая, за помощь.

Сбрасываю ее звонок.

Вот и лучшая подруга отказалась помочь.

Сначала мне обидно. Я всегда при первой возможности старалась прийти ей на помощь. А она?

Муж будет против?

И что?

Я выдыхаю.

Нужно собраться с мыслями.

Оставаться в этой квартире я не хочу.

И не смогу его видеть.

Снять гостиницу?

В принципе можно.

Но...

Позвонить дочери?

Она наверное поймет меня.

Или тоже как подруга скажет: мой парень не примет?

Или не поймет?

Набираю номер дочери.

Но она не отвечает.

Очень интересно. Где она?

Снова набираю номер.

Тишина.

Может быть, она занята? Или с парнем своим проводит время.

Заводу мотор и выезжаю с парковки.

Может, стоит покататься по городу,чтобы собрать все мысли в кучу?

Но мысли упорно не хотят собираться.

Я решаю остановиться у кафе. Сумерки уже окутали город, фонари красиво освещают дороги. Я могла быть счастлива сегодня.

Но мой муж решил, что двадцати с лишним лет нам видимо достаточно.

И мой будущий малыш теперь будет развиваться только со мной.

И получать любовь только у меня.

В кафе заказываю чай с чабрецом.

Снова звоню дочери и снова слышу тишину.

Что же происходит с моей семьёй?

Мои размышления прерывает звонок мужа.

Но я не реагирую.

Отвечать ему совершенно не хочу.

Но он продолжает трезвонить.

А затем присылает сообщение:

"Почему тебя нет дома? Нам нужно срочно поговорить!"

Визуализация героев

Пора познакомиться с нашими героями :)

Кристина Мазурова - 45 лет. Счастлива в браке 25 лет, любит мужа и дочь. Когда-то работала бухгалтером. Но потом прошла курсы дизайнера интерьеров и стала работать удаленно. Хотела открыть свою студию дизайна, но муж всегда был категорически против, объясняя тем, что лучше заниматься воспитанием дочери, чем тратить силы на какую-то там студию, которая не будет приносить дохода. Дочь выросла, а мечта осталась.



Илья Мазуров – 48 лет, муж Кристины, холодный и расчетливый тип. Поступает так, как выгодно ему. Имеются свои слабости. Увлекающаяся натура во всех смыслах.



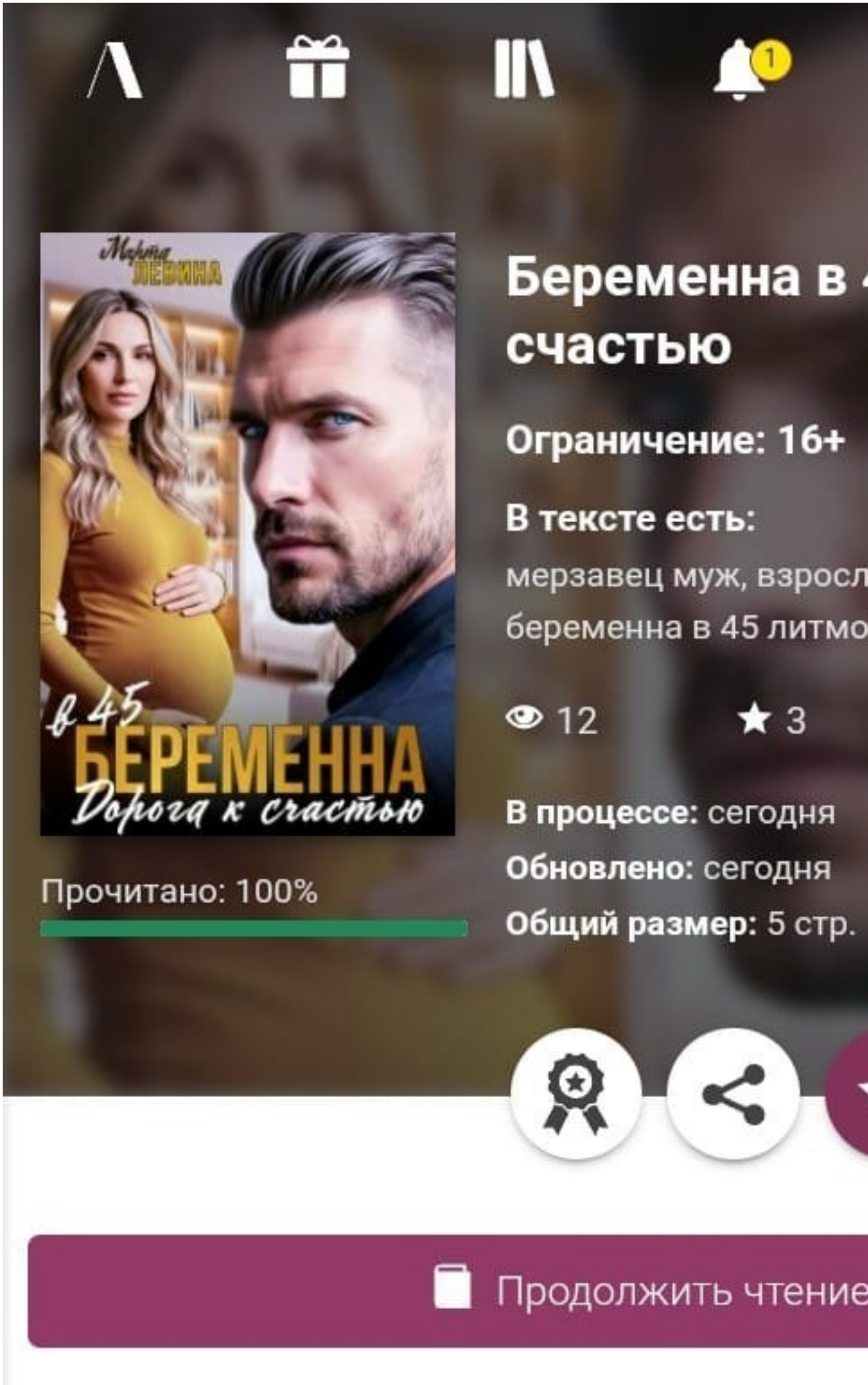
От автора!

Приветствую вас, дорогие читатели в своей очень эмоциональной новинке: «Беременна в 45. Дорога к счастью», где героиня столкнется не только с предательством.

Очень надеюсь и жду вашей поддержки. Она так нужна на старте книги, чтобы ее могли увидеть еще большее количество читателей.

Ставьте лайки книге, добавляйте в библиотеку, чтоб не терять, делитесь своим мнением в комментариях и не забывайте нажимать на «звездочку» - мне нравится на странице книги.

На скрине наглядно видно, где эти заветные для нас кнопочки.


1
Марта Левина
в 45
БЕРЕМЕННА
Дорога к счастью
Беременна в
счастью
Ограничение: 16+
В тексте есть:
мерзавец муж, взросл
беременна в 45 литмо
12
3
В процессе: сегодня
Обновлено: сегодня
Общий размер: 5 стр.
Прочитано: 100%
Продолжить чтение

И спасибо, что вы здесь! Что вы читаете и не остаетесь равнодушными. Это очень приятно.

Жду вас и в этой книге.

С любовью, Марта

И подписывайтесь на меня, чтобы не пропускать новинки и акции:
https://litnet.com/shrt/tqji

Глава 3 Кристина

Срочно? - думаю я.

Говори, а я почитаю твои сообщения спокойно, сидя в уютном кафе.

Но после сообщения он снова звонит.

Но теперь я не беру трубку.

Нужно окончательно остыть и взять себя в руки.

Я заказываю ещё чай и пирожное.

Но спокойно насладится десертом у меня не получается.

В кафе влетает муж.

Но как он мог меня найти?

- Что ты здесь делаешь? - удивлённо спрашиваю я.

- Раз ты не хочешь разговаривать, значит, это буду делать я.

Вздыхаю. Что ж послушаю. Вдруг он скажет что-нибудь новенькое?

Придумает оправдания в свой адрес?

Или как обычно во всем буду виновата я.

Делаю медленный глоток чая.

- Я прекрасно поняла, что у тебя появилась другая. Или ты станешь утверждать обратное?

- Нет, - также спокойно отвечает он. - У меня есть другая.

- Прекрасно. Надеюсь, наш развод пройдет без проблем?

- Нет. На данном этапе я не хочу развода.

Я начинаю смеяться. Интересно, это как? И на каком этапе он захочет развестись?

- Почему?

- Не уверен, что это верное решение.

- А я по-твоему должна это просто проглотить?

- Ты должна заняться собой. Я вот тут подготовил список своих претензий к тебе. Если ты их устранишь, то мы скорее всего снова будем счастливы.

- Что-что? Списочек? - я с удивлением взираю на спокойное лицо мужа. - Я должна устранить свои недостатки, чтобы ты был счастлив и доволен? Ты, что серьезно?

- Вполне. Посмотри вокруг, - он жестом показывает на кафе. - Смотри, сколько красивых и привлекательных девушек. И все они чудесно выглядят. А ты? Ты, словно, забыла, что замужем.

- Я не забыла, - слегка повышаю голос.

- Так вот. Я хочу, чтобы ты, наконец, обратила на себя внимание. Первое: ты должна заняться спортом. Посмотри на свои бока. Ты даже не можешь надеть обтягивающее платье! Разве это нормально? Будешь бегать каждое утро.

Второе: фитнес. Тебе нужно накачать живот. Чтобы мои пальцы не проваливались в эту мягкую подушку. Третье: салоны красоты. Посещение раз в неделю. Четвертое: диета. Я нашел для тебя хорошего нутрициолога. Он уже разрабатывает для тебя комплексную программу. Четвертое:

Тебе нужно записаться на курсы по стилю. Твоя обыденная одежда мне наскучила. Ты перестала одеваться сексуально. А я хочу видеть в жене женщину, а не просто друга, с которым мы двадцать лет вместе.

Пятое: мне не нравятся твои уши. Я тут как-то случайно смотрел на тебя, пока ты спала. Так вот, твои мочки стали стареть! Я даже представить себе не мог, что там есть морщины! Так, что тебе следует заняться и ушами тоже. Про морщины вокруг глаз я уже молчу. Возраст. Да, с каждым годом ты не молодеешь. Поэтому, надо заняться собой.

Его слова доносятся до меня, как будто я нахожусь где-то очень далеко.

Или мне кажется, что он все это произносит?

Заняться собой? Морщины на мочках он разглядел?

Господи, что за бред? Откуда там морщины в сорок плюс лет?

Я смотрю на мужа, словно виду его впервые. Он завел любовницу, а предъявляет претензии мне?

Я должна бегать по утрам?

Но у меня с фигурой никогда не было больших проблем. Да, после родов мне пришлось взять себя в руки. Но это было двадцать лет назад. Что ж он тогда об этом не говорил?

- Заняться собой? - переспрашиваю я, прищуриваясь. - Уверен?

- Конечно. Ты должна подтянуть себя до приличного уровня. А то как я должен с тобой на разных встречах появляться? У всех жены из солярия не вылазят, пластику делают, а ты даже уши кремом не мажешь!

- Милый, пошел вон! - спокойно заявляю ему,. - Вместе со своим списком. Предъяви его своей избраннице.

- Она и так хороша и молода. А ты? У тебя мешки под глазами. Думаешь, все это вызывает во мне страсть и желание? Думаешь, хочется прикасаться к телу, которое уже начинает дряхлеть?

- Может мне ещё перестать есть мясо и булочки с корицей?

- Было бы не плохо.

- Знаешь, что. Твоя лысеющая голова тоже не вызывает страсти. Я уже молчу, что животик, который ты отрастил во время встреч с друзьями в спортбарах, это тоже кринж. Тебе тогда стоит и себе списочек предъявить.

Я поднимаюсь со стула.

- После всего сказанного, я не хочу больше тебя ни видеть, ни слышать.

- Крис, я хочу как лучше. Ты же потом спасибо скажешь.

Надеваю пальто, набрасываю сверху большой объемный шарф.

Смотрю на мужа и удивляюсь сама себе. Раньше ведь он не был таким. Он никогда не говорил мне оскорбительных вещей, не выкатывал списки, что могло так переломить ситуацию?

Любовница?

Может, влияние друзей?

Типа у всех кризис, всем надо переключиться на других?

Раздается звонок на телефон мужа. Он ничего не говорит, только слушает. Но с каждой секундой его лицо бледнеет и каменеет.

Я не понимаю, что происходит.

Затем он дрожащими руками кладет мобильник на стол и поднимает на меня, полные страха глаза.

- Нашу дочь похитили, - выдавливает он из себя.

Только для читателей 18+

Все книги литмоба "Беременна в 45" можно найти по ссылке: https://litnet.com/shrt/CF-S

Глава 4 Кристина

Мой мир остановился.

Наступила кромешная темнота и тишина.

Я словно оглохла.

Сумка падает из рук.

Смотрю на мужа и не могу вымолвить ни слова. Его бледное лицо уже сереет.

Он первым приходит в себя. Поднимает сумку и берет меня за локоть.

- Сядь.

Я ничего не осознаю. Чувствую только ватные ноги и невозможность пошевелиться. Он сажает меня обратно за стол.

Вызывает официанта и просит горячего чая.

- Выпей, - произносит он.

Но я не могу взять кружку в руки.

Тогда он садится рядом и пытается взять мою руку, обхватить ею кружку и поднести к губам.

- Выпей, - повторяет муж.

Я с трудом разжимаю губы. Такое чувство, что мне в рот налили свинца.

- Крис, прошу, сделай глоток. Сейчас ты должна быть сильной.

Его голос доносится до меня, будто я нахожусь за стеклом.

Делаю усилие, чтобы глотнуть горячей жидкости. Первый глоток идет тяжело, но следующий дается легче. Я выдыхаю.

- Лучше?

- Да, - хриплю в ответ. И снова поднимаю на него глаза. – Что значит похитили? Кто?

- Не знаю. Мне звонил похититель. Требует, чтобы я… - он вдруг осекается.

Я смотрю на него внимательно.

- Что? Деньги? Сколько? – окончательно прихожу в себя.

- Нет. Не деньги.

- А что?

- Чтобы я продал свой бизнес.

- Что?

- Именно. Иначе мы больше никогда не увидим Вику.

Я резко вскакиваю.

- Нужно обратиться в полицию.

- Нет! – резко отвечает он. Это одно из условий.

- Илья, ты не понимаешь? Нам нужно спасти дочь. Любыми способами.

- В полицию нельзя. Иначе они убьют ее.

- Да черт бы тебя побрал, Мазуров! Вся жизнь из-за тебя наперекосяк! Ненавижу! – уже слезы стекают по щекам.

- Дыши, Крис, дыши. Сейчас будет очень трудно. Но мы должны быть вместе. Иначе мы не справимся. Ты же понимаешь, что сейчас не до развода?

- Илья, о чем ты думаешь? Какой развод? Нам нужно спасти дочь. Ты должен продать бизнес, активы, все, что они хотят. Вика должна вернуться целой и невредимой.

- Да, я понимаю. Но…

- Что но? – повышаю я голос. – Вика – наша дочь. И ты обязан пойти на любые условия!

В этот момент мой мир становится еще мрачнее. Что значит «но»? Он не хочет спасать дочь? Он не хочет продавать свой бизнес?

Но если он не пойдет на условия, то Вика…

То Вику я больше не увижу?

Я обхватываю руками лицо. Меня внезапно бросает в жар.

Вообще не могу поверить, что вообще думаю о таком.

Дыши, Кристи, дыши. Сейчас главное быть максимально сосредоточенной. А не размазывать сопли по всем окрестностям.

- Не хочешь идти ты – пойду я, - грозно заявляю мужу.

- Никуда ты не пойдешь!

- Почему?

- Да потому, что ты рискуешь дочерью. Они ясно дали понять, что любые действия с нашей стороны навредят Вике. Ты же не хочешь, чтобы они начали возвращать ее нам по частям?

- Ты что такое говоришь? - В ужасе переспрашиваю я.

- Ничего. Только то, что сказали они.

- Давай хотя бы позвоним нашим знакомым из органов. Пусть проконсультируют. Или пробьют телефон Вики. Может быть, мы узнаем, где ее держат.

- Кристина, ты не понимаешь? Они же могут следить за нами. И любые наши действия воспринять как противные. И тем самым причинят вред Вике. Ты этого не хочешь. Я этого не хочу. Так зачем специально усугублять.

- Но надо же что-то делать?

- Знаю. Я думаю.

- Илья, тут нечего думать. Ты должен отдать свой бизнес. Эта наша дочь! – вцепляюсь ему в грудь.

- Прекрати истерику, - вдруг жестко произносит он.

Мне кажется, или я попала в какую-то другую реальность? Что происходит? Почему мой муж ,то спокоен, то нет?

Наша девочка сейчас сидит где-то одна. Ей страшно. Она совершенно ничего не понимает. А мы тут не можем решить, как действовать дальше.

Нет.

Так дело не пойдет.

- Илья, ты должен что-то предпринять.

- Я должен получить дальнейшие инструкции. Пока они сказали, ничего не предпринимать, иначе Вика пострадает. И выдвинули условия.

- Значит нужно готовить бизнес к продаже.

- Я не могу.

- Что, значит, ты не можешь? – почти срываюсь на крик. – Как это ты не можешь?! – мое сердце бьется как у загнанного зверя. И мне становится очень страшно. Внутри все сворачивается в какой-то тугой узел, от которого невозможно избавиться.

- Я, правда, не могу, - шепчет он.

- Почему? – трясу его за ворот пиджака.

- Часть бизнеса уже продана.

Пока пишу новую главу познакомьтесь с новинкой нашего литмоба "Беременна в 45"
Только для читателей 16+

Еще месяц назад мы радовались моей беременности, а сегодня муж говорит, что живет словно чужую жизнь, что устал. -Я больше не люблю тебя! – произносит холодно. -А как же наш малыш? Я не справлюсь без тебя. -Я его заберу!

https://litnet.com/shrt/oFzp


Ая Сашина
Беременна
от предателя
Я (не) ПРОЩУ

Глава 5 Кристина

Третий удар. И он какой-то самый сокрушительный.

Мой. Муж. Продал. Часть. Бизнеса.

То есть, он не может спасти нашу дочь.

Я смотрю на него, как на человека, который в один момент потерял в моих глазах уважение.

- Что, значит, ты не можешь? - выдавливаю из себя. Слезы застывают в глазах и постепенно высыхают.

Я холодно взираю на него.

- Понимаешь, так вышло. У меня не было другого выхода.

- Что ты несёшь? Я не понимаю. Какого выхода?

- Ты должна успокоиться. Иначе мы не сможем разговаривать дальше.

- Мы не должны разговаривать, мы должны действовать! - хрипло я. - Наша дочь неизвестно где и неизвестно с кем. А ты предлагаешь поговорить?

- Ты должна меня понять!

- Что ты сделал с бизнесом? – еле сдерживаясь, повторяю вопрос.

- Часть продана. Большая часть. У меня не было выбора.

- Куда ты вляпался?

- Неважно. Абсолютно неважно. Просто надо понимать, что бизнесом за дочь я не рассчитаюсь.

У меня пересыхает в горле. Страх уже комком свернулся внутри и давит на меня.

Я не понимаю ничего. Мир сузился до точки, в которой есть только мы. И наша беспомощность.

Я закрываю лицо руками.

- Крис, я подумаю, что можно сделать, - он пытается дотронуться до меня.

- Не трогай меня больше никогда. Ты для меня не существуешь.

- Послушай...

- Это ты послушай. Ты предал меня, нашу дочь, все то, что было дорого мне. Ты больше не имеешь право что-либо заявлять мне.

- Кристина, я все понимаю.

- Зачем ты продал свои активы?

- Мне нужно было рассчитаться с одним человеком. Так получилось.

- Других способов не нашлось?

- Нет. Это была слишком крупная сумма.

- Почему ты мне ничего не сказал?

- Не хотел расстраивать.

- Зато теперь мы ничего не можем сделать! - возмущенно произношу я. Замечаю, что у меня дрожат руки. - Кому ты должен?

- Это не имеет значения и к делу не относится.

- Тогда надо идти в полицию. Раз денег у нас нет.

- Они запретили.

- Илья, у них наша дочь! Мы должны ее спасти.

- Я понимаю.

- Да ни черта ты не понимаешь! - взрываюсь я.

- Нам нужно успокоиться. Я позвоню знакомым. Нас проконсультируют.

- Так чего ты ждёшь? Звони.

Муж достает телефон и ищет нужный контакт. После быстрого обмена фразами, он прекращает разговор.

- Сегодня к нам подъедут. Так что собирайся и поехали домой.

Пока я пытаюсь хоть как-то держаться, разные страшные мысли лезут в голову.

Ну почему все это происходит со мной?

Почему муж мне изменил? Почему похитили Вику?

Что я делаю не так?

Раз жизнь идёт наперекосяк.

- Садись в мою машину. Тебе нельзя за руль. Я позвоню нашему охраннику, он перегонит ее к дому.

Сопротивляться сил нет. Да и смысла нет. Руки продолжают дрожать, а сердце нервно биться.

Господи, за что?

Едем молча. Мне ему больше сказать нечего. Кроме того, что он должен спасти нашу дочь.

Но если у него нет денег, то я даже не представляю, что делать.

Продать имущество не вопрос. Но ведь деньги нужны будут срочно. А за два дня ни одну квартиру не продашь.

Я снова вздыхаю.

- Почему они больше не звонят? - нервно спрашиваю я.

- Не знаю. Обещали в скором времени дать инструкции. Ждём

- Если с нашей дочерью что-нибудь случится, я тебе этого никогда не прощу, - холодно заявляю ему

Илья ничего не отвечает. Только смотрит на дорогу и о чем-то думает.

- Кому ты должен, что продал часть бизнеса?

- Крис, это не имеет значения.

- Как это не имеет? А если это он похитил, чтобы забрать весь бизнес? Ты об этом не думал? - почти срываюсь я. Но понимаю, что криками проблему не решить.

Но я ничего не могу поделать. Абсолютно.

Как же ужасно быть такой беспомощной.

Бедная моя девочка. Как там она? Что думает?

Наверняка ей страшно. Она ведь вообще ничего не понимает. Не знает.

Что они там с ней делают?

Почему они не звонят?

Мне становится безумно страшно. Все сжимается внутри.

Что с моей бедной девочкой?

Мы подъезжаем к дому. Илья паркует машину.

Но выйти наружу я не могу. Ноги не слушаются меня абсолютно.

Илья пытается помочь. Но мое тело словно обмякло в кресле.

- Я не могу, - произношу я.

- Давай, Крис. Ты должна. Ты сможешь. Всего одно усилие.

Он протягивает мне руку. Я берусь за нее, но все равно не чувствую ног.

Илья наклоняется ко мне и обхватывает за талию. Я беру рукой его за шею. И мы кое-как выходим из машины. На улице мне должно было стать лучше, но перед глазами все плывет и темнеет.

Через секунду я теряю сознание.

Глава 6 Кристина

Прихожу в себя лёжа в кровати. Илья стоит возле окна, сложив руки на груди.

Я медленно приподнимаясь. Потолок плывет перед глазами. Я моргаю, пытаясь сфокусироваться, но комната все равно качается, словно я на корабле.

- Что это было? - произношу я.

- Обморок. Видимо, ты перенервничала. Выпей воды.

Голос Ильи доносится откуда-то издалека, хотя он стоит всего в нескольких метрах. Я поворачиваю голову. Он напряжен. Но делает вид, что спокоен.

За окном темнота.

Непроглядная.

Безответная.

Страшная.

Как наша ситуация.

- Мне не нужна вода, - хрипло отвечаю я и пытаюсь приподняться. Голова кружится, и я хватаюсь за край кровати. - Мне нужна Вика.

Илья не оборачивается.

- Я знаю.

- Знаешь? - Злость прорывается сквозь слабость, дает силы сесть. – Что ты знаешь? Тогда почему мы здесь сидим? Почему ты не...

- Не что? - Теперь он разворачивается, и я вижу его лицо - измученное, с темными кругами под глазами. - Что ты хочешь, чтобы я сделал? Побежал по городу с криками? Позвонил в полицию и подставил Вику под удар?

- Подставил? - Я сжимаю одеяло в кулаках. - Ты вообще слышишь, что говоришь? Нашу дочь *похитили*! И в этом виноват ты или твой бизнес. Или то, во что ты вляпался.

- Я прекрасно это понимаю! - Он делает шаг ко мне, и я вижу, как дергается желвак на его скуле. - Но если мы начнем действовать необдуманно, будет только хуже. Ты должна успокоиться и дождаться Петра

- Но я не могу успокоиться! - Я вскакиваю на ноги. Хотя ноги такие же ватные, как были в машине, когда я не могла встать. Пол уходит из-под них. Хватаюсь за спинку кровати. - Как я могу успокоиться, когда моя девочка где-то там, одна, напуганная, и мы не знаем, что с ней делают?!

Голос срывается на крик. В животе скручивает, тошнота накатывает волной. Я зажимаю рот ладонью, пытаясь сдержаться.

- Кристина... - Илья протягивает руку, но я отшатываюсь.

- Не трогай меня.

Он замирает. Рука повисает в воздухе, потом медленно опускается.

- Я понимаю, ты злишься на меня из-за всего произошедшего.

- Из-за того, что ты спишь с другой. Нет, я не злюсь. Я просто понимаю, как я в тебе ошиблась, - холодно произношу я. - Но сейчас не об этом! Сейчас о том, что Вика в опасности, а ты стоишь и рассуждаешь о том, что *будет хуже*!

- Потому что так и есть! - Он повышает голос, и я вздрагиваю. Илья редко кричит. - Ты думаешь, я не хочу ее вернуть? Я схожу с ума! Но Петр сказал подождать, он разбирается в этом лучше нас. Он приедет уже совсем скоро. А тебе нужно взять себя в руки! В конце концов, мы уже обсуждали это в кафе.

- Петр, Петр! - Я смеюсь. Но смех получается истерическим. - Твой драгоценный друг из органов! И что, мы будем сидеть здесь и ждать, пока он соизволит приехать и дать нам консультацию?

- Он приедет через час! - Илья сжимает кулаки. - Всего час, Кристина. Он объяснит, стоит ли идти в полицию, как правильно действовать. Это наш шанс не облажаться.

- А если через час будет поздно?

Тишина.

Илья смотрит на меня, и в его глазах я вижу тот же страх, что разъедает меня изнутри. Но он молчит.

Я опускаюсь обратно на кровать. Сил больше нет. В висках стучит, перед глазами мелькают черные точки. Рука сама тянется к животу.

Я глажу его через ткань платья, незаметно, чтобы Илья не увидел.

Прости, - мысленно шепчу я тому крошечному существу, о котором он не знает. - Прости, что ты появляешься в этом кошмаре.

- Ляг, - тише говорит Илья. - Тебе плохо. Ты в обморок упала, когда выходила из машины. Я еле дотащил тебя до квартиры.

- Со мной все в порядке, - автоматически отвечаю я, хотя это ложь. Ничего не в порядке. Вообще ничего.

- Ты бледная как смерть. - Он подходит ближе, садится на край кровати. Я не отстраняюсь, просто потому что нет сил. - Может, врача вызвать?

- Не надо врача. - Я закрываю глаза. - Мне нужна Вика.

Его рука ложится на мою очень осторожно, словно он боится, что я снова оттолкну. Пальцы теплые.

Я ненавижу себя за то, что мне хочется вцепиться в эту руку и не отпускать.

Ненавижу, что даже сейчас, после всего, что он сделал, его прикосновение дает какое-то подобие опоры.

- Мы ее вернем, - говорит он, но голос дрожит. - Обещаю тебе. Мы вернем нашу девочку.

Я открываю глаза и смотрю на него. На человека, с которым прожила столько лет. Который предал меня. Который выкатил мне список «идеальной жены».

Который расписал по пунктам, где я теряю позиции, как женщина.

Который нашел морщины на моих мочках.

И именно этот человек сейчас так же разрушен, как и я.

- Твои обещания больше ничего не стоят, - шепчу я.

Он бледнеет, но не отпускает мою руку.

Звонок в дверь нарушает тишину.

Мы оба вздрагиваем.

- Петр, - выдыхает Илья и вскакивает.

Я слышу, как он идет к двери, слышу мужские голоса в прихожей. Заставляю себя встать, разгладить платье.

Смотрю на себя в зеркало, но лицо какое-то чужое. Осунувшееся, с воспаленными глазами и бледными губами. Я провожу рукой по волосам, но это не помогает.

Они входят в комнату.

Петр - высокий, широкоплечий, с короткой стрижкой и внимательным взглядом. Он здоровается, и я киваю, не в силах выдавить слова.

- Присаживайтесь, - говорит он, и в его голосе профессиональное спокойствие. - Расскажите все с самого начала.

Илья начинает говорить, а я сажусь в кресло у окна, сжимая подлокотники.

Слова плывут мимо: «похищение», «требования», «риски».

Петр задает вопросы, Илья отвечает. Я смотрю в окно, на темный двор, и думаю о Вике.

Где ты, малышка? Тебе страшно? Ты плачешь?

- Кристина?

Я вздрагиваю. Оба смотрят на меня.

- Простите, что? – бесцветным голосом спрашиваю я.

- Петр уточняет, получали ли вы какие-то угрозы раньше, - повторяет Илья.

- Нет. - Я качаю головой. - Никаких.

Петр кивает, записывает что-то себе.

- Хорошо. Вот что я вам скажу...

Он начинает объяснять про то, что обращаться в полицию пока рано, что нужно дождаться контакта похитителей, что любое неверное движение может стоить... Он не договаривает, но я понимаю.

Может стоить Вике жизни.

Тошнота снова подкатывает к горлу. Я встаю.

- Извините, - бормочу я и выхожу из комнаты.

В ванной опускаюсь на пол у унитаза. Рвет желчью - в желудке пусто, я ничего не ела с утра. Руки трясутся, когда я умываюсь холодной водой.

В зеркале - призрак.

Я глажу живот.

- Держись, - шепчу я. - Держись, пожалуйста. Мне нужны силы. Мне нужно вернуть твою сестру.

Стук в дверь.

- Кристина? - Голос Ильи обеспокоенный. - Ты в порядке?

- Да, - лгу я. - Сейчас выйду.

Но остаюсь стоять, держась за раковину.

Смотрю на свое отражение. На женщину, которая за один день потеряла все: доверие к мужу, дочь, уверенность в завтрашнем дне.

И которая должна быть сильной. Потому что другого выхода нет.

Я выпрямляюсь, вытираю лицо полотенцем и возвращаюсь в комнату, где двое мужчин решают судьбу моей девочки.

Глава 7 Кристина

Приведя себя в порядок, выходу из ванной.

- Кристина, все хорошо? Может, всё-таки врача?

- Не надо. Это нервы.

- Родители, не нервничайте раньше времени. Если они уже выходили на связь, значит ещё выйдут. Тем более одно условие они озвучили.

- Но оно невыполнимо, - обрываю его.

- Нужно всем успокоиться. Я попробую засечь ее телефон. Может быть, что-нибудь получится.

- Спасибо, Петя, - благодарит муж.

- А пока ждите звонка. Кому он звонил?

- Мне на мобильник.

- В следующий раз попроси, чтобы дали поговорить с дочерью.

- Хорошо.

- Дальнейшие действия будем предпринимать после второго звонка. А пока дайте мне адрес ее проживания и работы. Попробую выяснить, может быть были свидетели ее похищения.

Я смотрю на них и будто бы ничего не вижу. Словно пелена накрыла двух мужчин, которые спокойно и рассудительно рассуждают о судьбе человека.

Как будто это в порядке вещей. Вот так взять и похитить.

Бедная моя девочка.

Я снова сажусь в кресло. Стоять на ватных ногах невозможно вообще.

- Я понял, - произносит муж. - Все сделаю. Кстати, может попробовать засечь его звонок?

- Я подумаю, как это сделать. Мы же действует неофициально.

- Хорошо, спасибо тебе.

Петр покидают нашу квартиру. А на меня снова обрушивается беспросветная тьма.

Тьма, которая поглощает в свои сети. И, кажется, что выхода нет.

Нет возможности спастись из этого плена.

Но я должна держать себя в руках. Должна.

Ради дочери.

Ради моего малыша.

Ради себя.

Закрыв за другом дверь, Илья подходит ко мне. Присаживается рядом и пытается взять мою руку.

Я тут же одергиваю ее.

- Крис, сейчас не время показывать свой характер.

- Именно. Поэтому, когда мы вернём дочь, ты спокойно со мной разведешься и оставишь в покое. А свой список можешь адаптировать и вручить любовнице.

- Крис, хватит.

- Все, тема закрыта.

Я встаю с кресла и иду в нашу, хотя уже нет, просто комнату. Захлопываю дверь и закрываю ее на замок.

Надеюсь, он не станет ломиться в нее.

Ложусь на кровать и пытаюсь осознать весь ужас свалившейся на меня действительности.

Измена мужа как-то сразу отошла на второй план. Точнее, не отошла, но сейчас это такие мелочи, что не хочется на них акцентироваться.

Главное, спасти дочь.

Я крепко сжимаю подушку и начинаю плакать. Сдерживаться больше нет сил.

И нужно как-то привести себя хоть в какие-то чувства.

Нужно нормально соображать.

А я не могу.

Страх заполонил каждую клеточку моего тела.

Собрался в тугой ком и давит где-то в желудке.

Господи, надо же что-то съесть. Моему малышу нужно питаться. А я совсем об этом забыла.

Аппетита нет. Но я понимаю, что через силу нужно это сделать.

Собрав всю волю в кулак, я выхожу из комнаты и иду в кухню.

Разогреваю еду и пытаюсь поесть.

Но не могу.

Очень сложно впихнуть в себя хоть что-то.

- Крис, - слышу голос мужа. - Я все равно хотел бы объяснить тебе, почему у меня другая. Мы всё-таки семья, и прожили вполне неплохо все эти годы.

- Илья, мне, правда, неинтересно. Не устраиваю я тебя, сказал бы честно давно. Спокойно бы разошлись и дело с концом. Зачем врать, изворачиваться? Придумывать какие-то списки? Для чего?

- Вот поэтому я хочу, чтобы ты выслушала меня. Хотя бы ради дочери.

- Не смей! Даже не думай приплетать ее сюда!

- Кристи.

- Уйди.

- Нет, ты выслушаешь меня!

- Мне казалось, что в кафе ты все сказал. Разве нет?

- Нет. Я пытался объяснить тебе, почему изменяю. Что в этом виноват не я один. Но ты упорно меня не слышишь. Сейчас ты будешь считать, что я перегибаю. Или выбрал не тот момент.

- Ты действительно выбрал не тот момент. У нас другая проблема.

- Крис, в данный момент мы ничем не можем помочь нашей дочери. Нам остаётся только ждать.

- Я жду.

- Знаешь, если ты всё-таки возьмёшь себя в руки, приведешь в порядок, я думаю, у нас все наладится.

- А пластику мочек ушей не надо сделать? - язвлю я.

- Крис! Я серьёзно.

- Все, мне надоело! Пошел вон! Я не хочу тебя видеть.

Я разворачиваюсь и иду в комнату.

Но тут вдруг звонит телефон. Муж берет трубку.

Я поворачиваюсь к нему и смотрю на него. Он кивает мне и показывает рукой, чтобы я подошла.

Похитители.

Сразу мелькает в голове.

Я быстро подхожу к нему. Он включает громкую связь.

- Ну что, Илья? Твоя дочь в обмен на бизнес.

- Дай ей трубку, подонок! - взрывается муж. Я пытаюсь показать ему, чтобы он не злил этих людей.

- Как грубо, - произносит голос.

- Дай ей трубку. Мы должны убедиться, что она жива.

Моё сердце замирает.

Через секунду мы слышим ее голос:
- Папа, папочка, сделай все, что они просят. Мне страшно.

Глава 8 Кристина

От испуганного голоса дочери мне становится еще страшнее. Внутри все сжимается в такой узел, что мне начинает не хватать воздуха. В глазах снова темнеет.

Я хватаюсь за стену.

- Слышал? – раздается голос незнакомца. – С дочерью все хорошо. А мы ждем твоего шага. У тебя есть два дня, чтобы начать готовить сделку.

В трубке раздаются гудки.

У меня подкашиваются ноги. О какой сделке может идти речь ,если часть бизнеса уже не принадлежит мужу.

Большая часть.

Господи, как мне спасти мою дочь?

Муж тут же подбегает ко мне и хватает на руки, чтобы я не упала. Помогает дойти до комнаты и лечь на кровать.

Силы снова покидают меня.

- Я не могу оставить тебя в таком состоянии, - произносит муж.

- Да делай, что хочешь. Главное – реши вопрос. Мы должны спасти дочь.

- Давай дождемся результатов от Петра. И уже будет плясать от этого.

Я отворачиваюсь от него.

Не могу больше не видеть его, не слышать.

Илья выходит из комнаты.

А я сворачиваюсь в комок. Как будто от этого мне полегчает. Но так все же лучше.

Мысленно пытаюсь настроиться на дочь. И хоть так ее поддержать, чтобы она не паниковала и держалась.

Мы обязательно что-нибудь придумаем.

***

Утром я просыпаюсь и думаю, что все это был страшный сон. Но через мгновение понимаю, что, к сожалению, нет.

Острая боль снова пронизывает меня насквозь.

Пытаюсь унять дрожь в руках. Теперь мне кажется, руки будут дрожать до тех пор пока не вернется моя девочка.

Еле-еле встаю с кровати и иду умываться. Ильи нет.

Надеюсь он придумал, как спасти дочь.

После душа, пытаюсь поесть. Просто насильно впихиваю в себя еду. Малышу нужно питание.

Горячий чай немного приводит меня в чувства. А я снова задумываюсь о дочери. И не сразу понимаю, что звонит телефон.

На экране высвечивается имя подруги. Но сейчас принимать звонок мне совершенно не хочется.

Но тут же приходит сообщение, что она хочет со мной поговорить. И если я не отвечу, то она приедет ко мне домой.

Я игнорирую ее попытки.

Сильно сомневаюсь, что она возьмет и после вчерашнего разговора примчится ко мне.

Но я ошиблась. Через полтора часа в дверь упорно звонят. Я недовольно иду в коридор, смотрю в глазок. Действительно подруга.

Что ж.

Посмотрим, что она еще придумала в свое оправдание.

Я ,конечно ,понимаю, что никто не обязан предоставлять мне комнату для ночевки. Но все-таки ситуация произошла не из приятных. И это далеко не пустяк.

Я открываю дверь. Она тут же влетает в квартиру. Я даже не успеваю заметить, как она разувается и ныряет в кухню.

- Прости, что так нагло, - произносит она. – Но мне показалось, что ты неправильно меня вчера поняла.

- Правда? – вздергиваю брови и тоже сажусь на стул.

- Да. Именно поэтому я здесь.

- Ладно, слушаю тебя очень внимательно.

- Кристи, прости, что так ворвалась. Я всю ночь не спала, понимаешь? Мне так стыдно за вчерашнее! Я знаю, как это выглядело. Ты ехала ко мне в таком состоянии, после всего, что случилось с Ильей, а я просто что называется, хлопнула дверью.

Господи, как же мне объяснить. Дело в том, что Андрей категорически против, чтобы я приводила подруг домой. Вообще. Он говорит, что наш дом. Это его крепость, его личное пространство, и он не обязан терпеть чужих людей. А тут еще эта ситуация с Ильей. Они же друзья, понимаешь? Они вместе в спортзал ходят, футбол вместе смотрят. И Андрей сказал, что не хочет встревать в их с Ильей дела, не хочет принимать чью-то сторону.

Я понимаю, как это звучит! Я понимаю, что должна была тебя принять, что настоящая подруга не стала бы слушать все эти отговорки. Но я растерялась. Я разрываюсь между вами, между долгом перед тобой и миром в собственной семье.

Кристи, прошу тебя, пойми меня правильно. Я не оправдываю себя, я действительно поступила ужасно. Всю ночь корю себя за это. Наша дружба для меня очень много значит, и я не хочу, чтобы из-за моей глупости между нами выросла стена.

Прости меня, пожалуйста. Я здесь, я рядом, и я хочу тебя поддержать. Просто, может быть, мы могли бы встречаться где-то еще? В кафе, у тебя? Я готова помочь тебе, чем смогу, правда. Только не отворачивайся от меня.

Я слушаю ее не перебивая. Очень эмоционально. И очень логично.

Но в принципе я ее понимаю. Андрей действительно непростой человек и жить с ним крайне нелегко.

А сейчас мне вообще нет дела до этих проблем. Меня волнует только моя дочь. И возможность вытащить ее из этой передряги.

- Хорошо, - наконец произношу я. – Лен, я не держу на тебя зла. Правда. Мне тоже тогда было очень плохо. И сейчас не лучше.

- Прости. Что ты будешь делать дальше? – тихо спрашивает подруга.

- Разводиться. Но только, когда решится одна наша непростая ситуация.

Говорить о похищении дочери я не хочу. И не буду. Это только наша с мужем проблема.

- Знаешь, Крис. Я хотела тебе кое-что сказать еще. Просто не знаю, как это сделать.

Я снова напрягаюсь. Внутри холодеет.

- Что еще случилось?

- Ты только не подумай ничего обо мне. Я, правда, сначала была не в курсе. А потом просто не смогла тебе сказать.

- Да что еще случилось то? – мое терпение уже лопается.

- Дело в том, что я знаю, кто любовница твоего мужа.

- Что? – я удивленно взираю на нее. – И кто?

- Моя родная сестра.

Глава 9 Кристина

Мне показалось, что я ослышалась. Но подруга ещё раз повторяет, что ее сестра спит с моим мужем.

Я, молча, смотрю на нее не в силах что либо произнести.

Впрочем, и желания нет о чем-то говорить.

Я чувствую просто опустошение. Словно из меня вынули все. А я просто пустой сосуд.

- Ну, скажи что-нибудь? - просит подруга.

Я продолжаю на нее смотреть и не видеть.

Сказать мне абсолютно нечего. Тем более, какое это теперь имеет значение? Муж уже изменил.

Он уже предал меня.

Какая разница с кем?

Обидно только, что Лена не сказала мне об этом сразу.

- Пойми, - не останавливается она. - Я не хотела делать тебе больно. Тем более сама недавно узнала. Сестрица у меня та ещё! Оторви и выброси. Но ты не думай, я ее не оправдываю. Я высказала ей все, что думаю.

- Лена, - устало произношу я. - Я тебя поняла.

- Это же не отразится на наших отношениях? - хватает меня за руку.

А я не знаю, что ей на это ответить. Отразится или нет?

Мне сейчас абсолютно все равно. Меня волнует дочь.

Моя маленькая девочка. Хотя она давно уже не маленькая. Но для меня она все равно останется ребенком.

И вот теперь она сидит в какой-то комнате, заперта и вообще не понимает, что мы будем предпринимать.

Голос подруги звучит, словно в трубе. До меня доносятся отдельные фразы. В суть, которых я не хочу вникать.

- Я понимаю, что для тебя это шок. Прости, что не сказала раньше.

- Ладно, - Машу рукой, возвращаясь в разговор. - Не сказала и не сказала. Бывает.

- Значит, ты на меня не злишься?

- Нет, - скупо произношу я. Хотя чувствую комок внутри. И он никак не проходит.

- Кристи, что ты будешь дальше делать?

Спасать дочь, - мысленно произношу я.

- Разводиться. Я думаю, он не будет против.

- То есть ты так просто сдашься? Не будешь бороться за свое счастье?

Я бросаю на нее странный взгляд. Совсем не понимаю, о каком счастье сейчас идёт речь.

- Ты не понимаешь? - удивляюсь я. - Он предал меня и нашу семью. Какая может быть борьба за такого человека? Ушел, пусть идёт.

- Но ты готова остаться одна?

- А ты готова терпеть измены? - задаю встречный вопрос.

- Но ведь это пройдет. Он перебесится и все. Кризис среднего возраста.

- Прекрасно, но без меня.

- Ты слишком категорична, - замечает она. - Я же пережила измену мужа и сейчас мы живём вполне неплохо.

- А я не хочу. Все люди разные. Кто-то может простить, кто-то нет. Я не могу и не хочу. Пусть дальше развлекается с твоей сестрой.

- Крис, я не думаю, что там все серьезно.

- Это не имеет значения.

Я вздыхаю. Встаю и иду в кухню.

Подруга следует за мной.

- Ну, Крис, пожалуйста. Я не хочу, чтобы ты на меня дулась.

Я молча наливаю чай. Дулась? Какое странное слово. Ее сестра спит с моим мужем, а я не должна дуться. Как интересно...

- Знаешь, Лена, - спокойно произношу я. - Тот факт, что она выбрала его, уже достаточно, чтобы произошло напряжение между нами.

- Но я правда не знала!

- А твой муж?

Она поднимает плечами.

- Мы не обсуждали. Вполне вероятно, что он в курсе.

- Чудесно. Все знали, одна я была не в курсе.

- Крис, прошу, успокойся. Давай, я с ней поговорю.

- Лена, повторяю, мне все равно. Оставь меня, пожалуйста. Я никого не хочу видеть.

- Ты только не замыкайся. Мужики - они ведь все одинаковые.

- Угу, - киваю я. - Не спорю.

Я не смотрю на подругу. Она снова пытается влезть со своими успокаивающими в кавычках советами. Но мне слушать все это больше не хочется.

- Мне кажется, или ты недовольна, что я раскаиваюсь а действиях сестры?

- Лена, я прошу тебя, давай больше не осуждать. У меня кроме вас своих проблем хватает. Хочешь - разговаривай с сестрой, не хочешь - не разговаривай. Но отстань от меня сегодня! - чувствую, что скрываюсь на нее.

Она смотрит на меня удивлённо. Потом хватает сумку и мчится в коридор.

- Я от тебя такого не ожидала! Я всегда считала тебя своей подругой. А ты?

Лена быстро одевается и выбегает из квартиры.

Я облегчённо вздыхаю.

Наконец, я могу остаться наедине. И подумать.

Может, что-нибудь подать? Чтобы были деньги хотя бы для того, чтобы похитители дали время на продажу остатков бизнеса? А с другим совладельцем пусть уж сами договариваются.

Не успеваю додумать мысль, как в дверь снова раздается звонок.

Неужели Ленка что-то забыла?

Открываю дверь и вижу перед собой незнакомую девушку.

- Привет! - радостно произносит она.

- Мы знакомы? - вздергиваю брови.

- Ага, - протягивает она. – У нас с тобой общий мужчина. Я любовница твоего мужа.

Глава 10 Кристина

- И что тебе нужно? - равнодушно спрашиваю я, разглядывая наглую девицу.

- Ну как это что? Чтобы ты отстала от него. Ты ему не пара. Ты стара и тебе давно пора отдыхать. Нужно давать дорогу молодым и перспективным.

- Серьезно? - ухмыляюсь я.

- Представь себе. Ты хоть в зеркало то смотришься? Вон зелёного цвета вся.

- А ты чем, только молодым телом и берешь? - слабо улыбаюсь. – Ну, посмотрим насколько хватит моего мужа.

- Вообще-то мы собираемся пожениться!

- Да ну? - разговор с этой умалишенной начинает меня забавлять.

- Да. Он хочет жить со мной, он хочет детей. А ты ему мешаешь. Угнетаешь его. Не даёшь дышать. Оставь уже Илью в покое.

- Слушай, детка, сюда. Я когда захочу, тогда и оставлю мужа. И ты мне не указ, ясно? Или сверстников ищи, а то я старая, а муж мой под полтинник молодой? Да? Вот было бы интересно, как ты будешь ему таблетки от давления по часам давать и следить, чтобы в постели он не перетрудился.

- Чего? - протягивает она.

- Того. Короче, разворачивайся и шуруй. К Илье, к кому-то другому, мне без разницы. И постарайся не попадаться мне на глаза. Поняла?

Девица смотрит на меня широко открытыми глазами. Надо же, а я ведь даже не знаю, как зовут сестру моей подруги. И не видела ее никогда.

- Нет. Ты должна с ним развестись.

- Я ничего никому не должна. А если ты не в курсе, то у нас с Ильёй есть дочь. Она хоть и взрослая, но ее проблемы мы решать будем вместе. Нравится тебе это или нет. Не имеет никакого значения.

- Да что ты несёшь? Ваша дочь сама может позаботиться о себе.

- Замолчи! - повышаю голос. - Не тебе решать, кто и что может делать. А теперь, иди своей дорогой.

Я пытаюсь закрыть дверь, но она не даёт. Просовывает ногу между стеной и дверью.

- Я ещё не всё сказала!

- Уйди!

Дёргаю дверь. Но она продолжает стоять.

- Я беременна от твоего мужа!

Новость режет меня насквозь.

Она. Беременна. От. Моего. Мужа.

Как. И. Я.

Это кошмар.

- И он хочет этого ребенка! - вопит она.

Но моего малыша он бы не захотел.

Это точно.

Но впрочем, об этом он и не узнает. Он даже знать не будет, что это его ребенок.

Подонок.

- И? - вздергиваю брови. - Дальше что?

- Я хочу, чтобы у моего малыша был отец. Настоящий, а не приходящий.

- Чудесно. Нашла бы себе молодого и перспективного и строила бы с ним семью.

- Но я хочу твоего мужа. Он идеально подходит на все роли! Тем более с тобой он все выполнил на сто процентов. Вы воспитали и вырастили дочь. Пусть теперь это будет со мной!

Как же она меня утомила. Я одергиваю ее руку, которой она держалась за ручку двери и захлопываю ее.

Она остаётся по ту сторону моей ужасной реальности.

Но почему-то не хочет уходить. А начинает трезвонить, как ненормальная.

Я возвращаюсь в комнату и падаю без сил на кровать.

Господи, что делать?

Утром очередной звонок в дверь приводит меня в чувства.

Я еле-еле открываю глаза и пытаюсь понять, что происходит.

Снова звонок в дверь.

Я поднимаюсь с кровати. Понимаю, что меня тошнит и кружится голова. Но все равно иду.

Рукой придерживаюсь за стены.

Вдох - выдох.

Смотрю в дверной «глазок» и вижу мужа.

- Открой, - громко произносит он. - Это срочно.

Щелк.

Дверь распахивается, и он влетает в квартиру.

- Собирайся! - строгим голосом произносит Илья.

- Что случилось? Что-то с Викой?

- Нет. Есть шанс разрулить ситуацию. Я же говорил, что смогу что-нибудь придумать.

Я смотрю на него и не верю глазам своим.

Неужели?

Он нашел выход?

- Мы куда-то едем?

- Без лишних вопросов. Ты должна поехать со мной. И обещай, что ты не будешь сопротивляться. Это все ради спасения нашей дочери!

- Ты мне можешь объяснить все спокойно? Я ничего не понимаю, - прошу Илью. Морщусь и тру пальцами виски. Голова ужасно болит.

- Все, по дороге.

И только сейчас я замечаю, что выглядит он бледнее обычного. Глаза красные. Даже, кажется, что он слегка постарел.

- Давай, Крис. Быстрее. Не заставляй людей ждать.

- Объясни мне, что происходит, - требую я.

- Просто одевайся, и поедем, все узнаешь по пути.

- Что с дочерью? Похитители звонили?

- Нет. Но я знаю, как достать деньги. И не нужно отдавать бизнес.

- Но они же требуют именно бизнес! - начинаю нервничать я.

- У меня его почти нет. Я не смогу его продать. Поэтому не тяни время. Собирайся.

Я максимально быстро, насколько это возможно, пытаюсь одеться.

Руки не слушаются. Ноги опять ватные. Иду на кухню, быстро делаю пару бутербродов.

Мне нужно хоть что-то съесть, иначе я потеряю сознание.

Илья ходит по квартире и молчит. Но в этой тишине, я слышу каждый его вздох.

Собрав всю волю в кулак, я обуваюсь в коридоре.

- Приходила твоя избранница, - спокойно произношу.

- Что? - с изумлением спрашивает муж.

- Угу, - киваю я. - Просила не затягивать с разводом. Так что постарайся исполнить наше с ней общее желание.

- Не переживай, будет тебе развод.

Ну, надо же! И чего это он так быстро согласился? Одумался?

Да вряд ли.

Что-то явно произошло.

Мы выходим из подъезда. Я сажусь к нему в машину.

- Куда мы едем? - спрашиваю я.

- Скоро ты все узнаешь.

Мы быстро выворачиваем на проезжую часть. Илья едет быстро и не отвлекается на разговоры.

- Ты действительно разведешься со мной?

- Конечно, - бросает он. - Не сомневайся.

- Тогда я поздравляю тебя с тем, что скоро ты станешь папой!

- Что! - он резко выворачивает руль и тормозит у обочины.

Глава 11 Кристина

Я пытаюсь унять сердцебиение. Делаю вдох и выдох.

- Ты с ума сошел так тормозить?

- Какой ребенок? – свирепеет он.

Ага, - мелькает в голове. – Видимо, я была права и моей беременностью он будет недоволен.

- Твой.

- Я не понимаю, о чем ты! – в глазах просто сверкает огонь ненависти и недовольства.

- Просто хотела тебя поздравить, что у тебя будет еще один ребенок. И видимо, ты перестанешь беспокоиться о нашей девочке. Ведь так? Тебе же все равно, что ее похитили.

- Не неси чушь, дура! Я делаю все возможное, чтобы спасти дочь. И мы едем как раз для этого. А ты вместо поддержки несешь всякую ерунду.

- Это не ерунда, - вздыхаю я. – Это твой будущий ребенок от твоей любовницы.

- Что? С чего ты это взяла?

- Твоя любовница пришла ко мне и сообщила эту чудесную новость.

- Не может быть,- скрипит он зубами. – Это бред.

- Отчего же? – равнодушно произношу я.

- Вообще-то мы предохранялись. Так что.

- Это не гарантия.

- Она обещала, что никаких беременностей не допустит.

- Увы, это тоже не гарантия. А раз ты заводишь себе молодых и бестолковых, то уже смирись с мыслью, что они будут делать так, как им выгодно.

Илья снова выворачиваетна дорогу.

- Я поговорю с ней.

- Пфф, это сейчас не имеет значения. Сейчас важна наша дочь. Пойми. Ее жизнь в опасности.

- Я нашел способ, как ее спасти. Думаю, похитители возьмут деньги.

- Как ты их нашел? – удивляюсь я.

- Это тоже неважно. Главное – у нас есть шанс.

- Скажи, наконец, что происходит! – требуя я.

- Немного терпения и скоро сама все увидишь.

Через полчаса мы подъезжаем к какому-то загородному дому, огороженному огромной стеной. П периметру развешены камеры. Мы подъезжаем к воротам.

Илья выходит и звонит в дверь. Что-то сообщает и ворота открываются.

- Куда ты меня привез?

- Это дом очень богатого и влиятельного человека. И именно он нам поможет. Но ты должна быть спокойной и покладистой. Не устраивать сцены и ничего не требовать. Он очень не любит такое поведение.

- Я не понимаю. У тебя с ним, какое-то соглашение?

- Не совсем.

Мы въезжаем на территорию. Перед нами простираются два аллеи, Мы едем по тротуару. Возле самого дома останавливаемся. Муж быстро выходит и ждет, когда я сделаю то же самое.

Но мой внутренний голос почему-то упорно кричит: сиди на месте.

Илья резко открывает дверцу и шипит на меня:

- Выходи!

- Я не выйду пока ты не скажешь мне, что происходит!

- Я же просил тебя не устраивать сцен. Никаких абсолютно.

- Это не сцена. Мне не нравится, что происходит. Кто этот человек?

- Сейчас ты сама с ним познакомишься. Он все тебе объяснит.

Я выхожу из машины. Чувствую ,как все сжимается внутри. Хотя и сопротивляться сил нет. Я просто хочу спасти свою дочь.

Мы поднимаемся по лестнице и входим в дом. Нас встречает невысокий мужчина, берет нашу одежду и предлагает пройти в зал. Сообщает, что скоро к нам подойдут.

- Что за секретность? – цежу сквозь зубы. – Мы на приеме министра что ли?

- Крис, прекрати.

- Ты что-то скрываешь? Ты пытаешься утаить от меня, что с нашей дочерью что-то не так? С тобой вышли на связь, а ты молчишь?

- Успокойся! – повышает голос Илья. – Ты в гостях. Веди себя прилично.

А я понимаю, что мне плевать. Просто плевать на все, что тут происходит. Приличия, неприличия – мне все равно.

Меня волнует только дочь.

Ее спасение.

И я сделаю все, чтобы вытащить ее из этой передряги. Надо быть здесь, значит буду.

- Хорошо. – как можно тверже произношу я.

В комнате снова появляется тот невысокий мужчина.

- Хотите что-нибудь выпить? – предлагает он. – Чай, кофе, что-нибудь покрепче?

Чувствую, что меня бьет озноб. И я никак не могу отделаться от этого неприятного ощущения.

- Чай, если можно.

- А я бы не отказался от виски.

- Хорошо. Через пару минут все будет.

- Какой к черту виски? – возмущаюсь я. – Ты сюда не отдыхать приехал! А решать нашу с тобой ситуацию.

- Хватит читать свои морали. Этим ты мне и надоела. Постоянно лезла в мою жизнь со своими советами. И даже теперь, когда нас объединяет страшное горе, ты все равно пытаешь показать, что лучше знаешь, что мне нужно.

- О, Боже, - вздыхаю я. Никогда я не читала ему морали. Не заставляла что-либо делать. И вообще не мешала ему жить.

С чего он так решил – для меня загадка.

Мужчина появляется через несколько минут и приносит все, что мы заказали. И даже ставит вазу с фруктами.

Илья сразу же берет бокал. Я отламываю пару виноградинок и съедаю их.

- Интересно, нам еще долго ждать твоего секретного незнакомца?

- Не знаю. Может быть у него дела. Он очень занятой человек.

Я делаю глоток чая. Приятное тепло растекается по телу. И сразу становится легче.

- Почему похитители больше не звонят? Или они звонили, но ты молчишь?

- Нет. Никто не звонил.

Илья садится в кресло.

- Долго еще ждать? – задаю вопрос в пустоту.

- Какая ты нетерпеливая, Кристина. Я же все тебе сказал. Сиди и жди.

- Я и так постоянно нахожусь в этом состоянии. Жду. Жду звонка от похитителя, жду, когда ты наконец скажешь правду, теперь жду, когда мы разведемся.

- Не переживай. Заявление на развод подано.

- Серьезно? – я удивленно взираю на него. – Ты же собирался меня модифицировать и не разводиться.

- Конечно, серьезно, - вдруг раздается незнакомый голос у нас за спинами.

Я оборачиваюсь, и напротив меня стоит высокий, широкоплечий накаченный мужчина лет сорока пяти, может чуть больше. Он смотрит на меня с прищуром.

– У него нет другого выхода. Потому что он проиграл тебя в карты. Мне.

Глава 12 Кристина

Сначала я не понимаю слов. Они просто висят в воздухе, бессмысленные, как набор звуков.

Проиграл.

В карты.

Меня. Меня? Как вещь?

Потом до меня доходит.

- Что? - мой голос звучит странно, как будто я слышу его со стороны. - Что ты сказал?

Незнакомец усмехается, скрещивая руки на груди. Он выглядит совершенно спокойным, даже довольным. Как человек, который только что выиграл ценный приз.

- Ты это... - я поворачиваюсь к Илье, и мир начинает плыть перед глазами. - Илья, что он несет? Какие карты? О чем он говорит?! Что за бред!

Муж отводит взгляд. Просто отводит взгляд! Не смотрит на меня, изучает свои ботинки, как провинившийся школьник.

- Кристи, послушай...

- НЕТ! - я кричу, и сама пугаюсь звука собственного голоса. - Нет, нет, нет! Ты не мог! Скажи мне, что это какая-то дурацкая шутка! Скажи мне!

Сердце колотится настолько сильно, что я слышу пульс в ушах. Руки трясутся. Все тело трясется. Мне даже кажется, что меня сейчас просто порвет на разные кусочки.

Это не может быть правдой. Это просто не может быть правдой.

Мы в двадцать первом веке, черт возьми! Люди не проигрывают других людей в карты! Это не средневековье! Это не рабовладельческий строй!

- Кристина, успокойся, - Илья делает шаг ко мне, но я отшатываюсь, как от прокаженного.

- Не смей! Не смей ко мне прикасаться! - голос срывается на визг. - Ты... ты поставил меня на кон?! Меня?! Свою жену?! Как вещь?! Как имущество?!

Незнакомец наблюдает за моей истерикой с невозмутимым спокойствием. Он даже не моргает. Просто стоит и смотрит, как будто я некий любопытный экспонат в музее.

- Это отвратительно! - я задыхаюсь от ярости и ужаса. - Вы оба отвратительны! Вы больные! Вы... вы...

Слова застревают в горле. Я не могу подобрать нужных слов, чтобы выразить то, что чувствую.

Омерзение.

Предательство.

Ужас.

Все это смешивается в один кошмарный коктейль, который разрывает меня изнутри.

- Кристи, пожалуйста, - Илья наконец смотрит на меня, и в его глазах я вижу отчаяние. - У меня не было выбора. Понимаешь? Не было! Виктор - единственный, кто может дать нам деньги на выкуп. Только он!

- Деньги?! - я хватаюсь за голову. - Ты продал меня за деньги?!

- Не продал! Я проиграл, - он запинается, и это звучит еще хуже. - Но это ради Вики! Ради нашей дочери! Ты же понимаешь? Они убьют ее, если мы не заплатим!

- И ты решил, что лучший способ спасти дочь - это отдать ее мать какому-то... какому-то...

Я оборачиваюсь к Виктору. Он по-прежнему спокоен. Даже улыбается слегка, одним уголком рта. Это добивает меня окончательно.

- Вы больной ублюдок, - шиплю я, и мне плевать на последствия. - Вы оба больные ублюдки! Как вы вообще можете так поступать с людьми?! Это незаконно! Это аморально! Это...

- Это единственный выход, - перебивает Виктор, и его голос звучит буднично, словно мы обсуждаем погоду. - Твой муж задолжал мне очень много денег, Кристина. Он уже продал мне часть бизнеса. Остальное не покрывает и половины долга. Но я готов простить все и дать деньги на выкуп твоей дочери. Взамен на тебя.

- Я не товар! - кричу я. - Я не вещь, которую можно продать или обменять!

- Конечно, нет, - соглашается Виктор, и в его тоне появляется что-то похожее на мягкость. - Ты женщина. Моя женщина. С этого момента.

Земля уходит из-под ног. Буквально. Комната начинает вращаться, стены сближаются, потолок опускается. Я не могу дышать. Воздуха нет.

Его просто нет.

- Кристи! - голос Ильи доносится откуда-то издалека. - Пожалуйста, пойми! Другого способа спасти Вику нет! Ты должна согласиться! Ради нее! Ты же любишь нашу дочь!

Любишь нашу дочь.

Конечно, люблю. Больше жизни. Но это... это...

- Вы... вы не можете... - язык не слушается. - Это невозможно... в современном мире... такого не бывает...

Но бывает. Очевидно, бывает. Потому что это происходит прямо сейчас.

Со мной.

- Кристина, - Илья хватает меня за плечи, и я слишком слаба, чтобы оттолкнуть его. - Послушай меня. Если мы не заплатим выкуп, они убьют Вику. Ты понимаешь? Убьют нашу девочку. Ты хочешь этого?

- Нет, - шепчу я, и слезы наконец прорываются. - Нет, конечно нет, но...

- Тогда у нас нет выбора, - он трясет меня, заставляя посмотреть ему в глаза. - Ты должна согласиться. Должна! Иначе ты же знаешь, что с ней сделают. Ты же все понимаешь.

Знаю. Естественно знаю. Я видела новости. Читала статьи. Знаю, что делают похитители с людьми, когда не получают выкуп.

Но это означает... это означает, что я должна... с этим мужчиной... стать его...

- Не могу, - выдыхаю я. - Не могу, не могу, не могу...

Мир окончательно теряет четкость. Черные пятна расползаются по краям зрения. Ноги подкашиваются.

Последнее, что я чувствую, - сильные руки, подхватывающие меня прежде, чем я ударюсь о пол. Не руки Ильи. Другие. Чужие.

Руки Виктора.

Потом темнота поглощает меня целиком, и я благодарна ей за это. Хотя бы на несколько минут я могу ничего не чувствовать.

Не думать.

Не осознавать кошмар, в который превратилась моя жизнь.

Глава 13 Илья

Кристина теряет сознание.

Благо Виктор успевает подхватить ее на руки. Он относит ее на диван, после чего звонит кому-то по телефону.

Я подхожу к жене и пытаюсь привести в чувства.

- Не трогай ее, - грозно произносит Виктор. – Теперь она моя. А ты не имеешь права к ней прикасаться. Ты сделал свой выбор, Витя.

- Я надеюсь, что ты выполнишь обещания, - ухмыляюсь я.

- Не переживай. Деньги ты получишь. Мои юристы свяжутся с тобой, чтобы подготовить документы о передачи твой компании мне. И после, чтобы я тебя больше не видел. Ни рядом с Кристиной, ни рядом с ее дочерью. Ты понял?

- Без проблем. Мы бы все равно с ней развелись. Она уже не та, что была раньше. Когда мы были молодые.

Виктор бросает на меня такой взгляд, от которого просто становится не по себе.

- Закрой свой рот. Иначе я за себя не отвечаю, - рявкает Витя.

А я реально не понимаю, что он мог найти в Кристи. С его бабками он же может получить любую девку с обложки. Красавицу. Молоденькую.

Да вообще любую.

Я отхожу от дивана и сажусь на стул.

Через несколько минут в кабинет входит врач. Он приводит в чувства Кристи. Она с недоумением смотрит на него.

- Что происходит? – еле произносит она.

- Обморок, - спокойно отвечает Виктор.

- Позвольте, я вас осмотрю, - вступает в разговор врач.

- Со мной все в порядке. Не стоит, - быстро и обеспокоенно произносит жена.

- И все же, пусть врач тебя осмотрит, - настаивает Виктор. – Мы выйдем.

Он идет к выходу. Мне приходится тоже подняться и проследовать за ним.

Он приглашает зайти в соседнюю комнату.

- Значит, так, Илья, - начинает он. – С сегодняшнего дня, ты больше не муж Кристины. Мои адвокаты начнут работу над вашим разводом. Все, что ей принадлежит по праву, останется у нее. Видится с ней я тебе запрещаю. Никаких обсуждений семейных проблем, ибо семьи у вас больше нет. Когда освободят вашу дочь, и если она пожелает с тобой общаться – пусть общается. Но сам не имеешь права обиваться этих встреч.

- Да без проблем. Даже не думал, что на мою женушку так можно запасть. Далась тебе баба в сорок пять лет. Что она может то в этом возрасте, - не могу удержаться, чтобы не съязвить.

- Тебе не понять, - бросает он. – Ты не умеешь ценить женщин. Впрочем ты никогда не умел это делать.

- Деньги то я получу на выкуп? – возвращаюсь к нужной теме.

- Возвратом твоей дочери буду заниматься я. Так что сами деньги ты не увидишь. Даже не надейся.

- Витя, ты же обещал! – вскакиваю я с дивана, на котором удобно расположился. Смотрю на его невозмутимый вид и хочется даже заехать в его каменную рожу.

Мало того, что забрал мою жену, пусть даже стареющую, так еще и бабки давать не хочет.

Вот же мудозвон.

Решил показать, какой он крутой? А я так – мелкая сошка, которая все должна делать по указке.

Бесит.

- Я сказал, что помогу? Значит, помогу. Но ты в этом участвовать не будешь. Все равно угробишь все дело.

- Они требуют с меня часть бизнеса. Я должен передать его им.

- Помню. Поэтому, когда они снова позвонят, передай им мои контакты. И скажи, что остальными активами владею я. И им придется договариваться со мной. А не с тобой. Это понятно?

- Да, - недовольно отвечаю я.

- Вот и прекрасно. А теперь проваливай на все четыре стороны. И помни, если ты нарушишь наши договоренности, то я тебя просто уничтожу. И ты уже никогда не сможешь подняться.

- Ты слишком жесток.

- Все остальное тебя не касается. И Кристина тоже. Теперь она моя.

- Рано надеешься. Она не из таких ,которые падки на деньги. И вся эта ситуация с проигрышем ее тебе – ей не нравится. И этого она не простит ни мне, ни тебе. Поверь, я хорошо знаю свою жену.

- А я неплохо разбираюсь в людях.

- Возможно. Ты меня неплохо развел. Присвоил не только бизнес, но и жену.

- Сам виноват, - холодно замечает Виктор. – Не надо было накапливать долги.

В дверь раздается стук, и входит врач.

- Кристина просит вас зайти к ней. Она хочет поговорить, - произносит он.

Виктор встает из своего кресла и направляется к выходу. Я делаю то же самое.

Но на входе в комнату, он останавливает меня жестом.

- Уже забыл наши договоренности? – прищуривается он.

- Но она же хочет поговорить, - сопротивляюсь я.

- С этого момента ты ей никто. И разговаривать она будет со мной.

Он открывает дверь и входит, но не закрывает ее за собой. Я все-таки шагаю следом за ним.

Наши взгляды с Кристи встречаются. И я вижу такое омерзение в ее глазах, что уже и самому не хочется там присутствовать.

- Крис? – зову ее.

- Илья, - произносит она, - выйди отсюда! Я не желаю тебя видеть!

Глава 14 Кристина

Чувствую, как все еще кружится голова, во рту пересохло, а перед глазами плывут мутные пятна. Я лежу на диване. Врач ушел. На лбу лежит кусок влажной ткани.

Дверь открывается и входит Виктор. За ним показывается Илья и я вижу его взгляд. Какой-то отстраненный и безразличный.

- Крис? - голос Ильи звучит, как в трубе. Но я не хочу его слышать.

Не хочу видеть его лицо. Не хочу, чтобы он вообще существовал сейчас в моем мире.

- Илья, - произношу я, - выйди отсюда! Я не желаю тебя видеть! - голос звучит каким-то чужим.

- Крис, послушай...

- Уйди! - я резко поворачиваю голову в его сторону. Илья стоит в дверях, его лицо ничего не выражает. Будто так и надо. Приехать, отдать жену в чужие руки и уехать. - Убирайся отсюда. Немедленно.

- Мне нужно объяснить...

- Объяснить?! - я пытаюсь приподняться, и комната снова качается. - Ты поставил меня на кон в карточной игре! Какие тут могут быть объяснения?!

Виктор стоит у окна, спиной к нам, руки в карманах брюк. Он не вмешивается, молчит, словно наблюдает за сценой в театре.

- Виктор, - обращаюсь я к нему, стараясь, чтобы голос звучал тверже. - Можно мне с вами поговорить? Наедине.

Он оборачивается, смотрит на меня внимательно и оценивающе. Его лицо непроницаемо. Виктор кивает:

- Илья, выйди.

- Но...

- Выйди, - повторяет Виктор, и в его голосе появляются стальные нотки.

Илья мнется на месте, потом бросает на меня равнодушный взгляд и направляется к двери. Я отворачиваюсь.

Не могу на него смотреть. Не сейчас.

А возможно, что больше никогда.

Дверь закрывается с тихим щелчком.

Повисает тишина.

Я медленно сажусь на диване, убираю с лица влажное полотенце. Виктор подходит ближе, садится в кресло напротив. Между нами - журнальный столик и пропасть абсурдности происходящего.

- Как ты себя чувствуешь? - спрашивает он ровным тоном.

- Как я себя чувствую? - я почти смеюсь, но смех застревает комом в горле. - Меня разыграли в карты, как вещь. Как чертов предмет интерьера. Как вы думаете, как я себя чувствую?

Он не отводит взгляда и не моргает.

- Я понимаю, что ситуация... нестандартная.

- Нестандартная? - я сжимаю руки в кулаки, ногти впиваются в ладони. - Это средневековье какое-то! Это безумие!

- Возможно, - соглашается он спокойно. - Но это реальность, в которой мы сейчас находимся.

Я смотрю на него, пытаясь разглядеть хоть что-то человеческое в этом каменном лице. Виктор создает впечатление холодного, сдержанного и властного человека.

Человека, который привык получать то, что хочет. Но сейчас в его глазах нет ни насмешки, ни торжества. Только внимательное ожидание.

- Слушайте, - я делаю глубокий вдох, пытаясь собраться. - Мне нужны деньги. Для дочери. Это единственное, что сейчас имеет значение. Давайте обсудим условия. Что вам от меня нужно? Что я должна сделать, чтобы получить эти деньги?

Виктор скрещивает руки на груди. Прищуривается и изучает меня долгим взглядом.

- Хочешь обсудить условия сделки?

- А что еще мне остается? - я чувствую, как подступают слезы, но заставляю себя держаться. - Моя дочь в опасности. Илья... - я запинаюсь на его имени, - Илья поставил меня на кон, и вы выиграли. Хорошо. Отлично. Но давайте хотя бы будем честны друг с другом. Что вы хотите?

Он молчит несколько секунд. А мое сердце нервно бьется в груди.

- Я хочу, чтобы ты стала моей женой, - произносит он наконец.

Глава 15 Кристина

Я застываю. Из всего, что я могла ожидать услышать, это - последнее.

- Что?

- Женой, - повторяет Виктор, и в его голосе нет ни тени сомнения. – Официально и законно.

- Вы шутите? - я качаю головой, не веря своим ушам. - Я же еще замужем!

- Разведетесь.

- У меня есть дочь!

- Которую нужно спасти, - напоминает он. - И я готов дать деньги. Все, что нужно.

Я вскакиваю с дивана, начинаю ходить по комнате. Голова все еще кружится, но я не могу сидеть на месте.

Это слишком.

Это чересчур.

- Это безумие! - выдыхаю я. - Вы не можете просто... купить человека! Купить жену!

- Я не покупаю, - возражает Виктор спокойно. - Твой муж проиграл тебя в честной игре. Он сам поставил тебя на кон.

- Честной?! - я разворачиваюсь к нему. - В какой вселенной это можно назвать честным?!

Он встает и подходит ближе. Я инстинктивно делаю шаг назад, но он останавливается. Соблюдает дистанцию.

- Кристина, - говорит он, и впервые за весь разговор в его голосе появляется мягкость. - Я понимаю, как это выглядит. Я понимаю, что ты чувствуешь. Но факт остается фактом: твоей дочери нужна помощь, и я могу ее предоставить. Немедленно. Сегодня. Сейчас.

- За такую цену? - шепчу я. - Мою жизнь?

- Твою жизнь рядом со мной, - уточняет он. - Это не одно и то же.

Я смотрю на него, пытаясь понять, что творится в его голове.

Виктор никогда не был для меня близким человеком. Просто знакомый Ильи. Деловой партнер, кто-то из их круга. Мы виделись на встречах, но я даже не запомнила его. Он всегда держался отстраненно, и холодно.

- Почему? - спрашиваю я. - Почему именно это? Почему брак?

Он не отвечает сразу. Отворачивается, смотрит в окно.

- У меня есть свои причины.

- Какие? - настаиваю я. - Я имею право знать, во что меня втягивают!

- Никто тебя не втягивает, - поправляет он, снова поворачиваясь ко мне. – Тебе предлагают выбор.

- Какой выбор?! - я чувствую, как голос срывается. - Либо я соглашаюсь стать вашей женой, либо моя дочь... - я не могу закончить фразу.

- Именно, - кивает Виктор. - Это и есть выбор.

Я опускаюсь обратно на диван, закрываю лицо руками.

Внутри все кипит: гнев, отчаяние, страх, бессилие.

Как я вообще оказалась в этой ситуации?

Как моя жизнь превратилась в этот кошмар?

- Что конкретно вы от меня хотите? - спрашиваю я сквозь пальцы. - Какие у вас ожидания? Что я должна буду делать?

- Быть моей женой, - отвечает он просто. - Жить в моем доме. Носить мою фамилию.

- И... - я с трудом заставляю себя продолжить, - и выполнять супружеские обязанности?

Повисает пауза. Я слышу, как он делает шаг ближе.

- Я не монстр, Кристина, - тихо говорит Виктор. - Я не собираюсь принуждать тебя. По крайней мере сейчас. Нам обоим нужно время, чтобы привыкнуть к новой ситуации.

Я убираю руки от лица, смотрю на него снизу вверх. Он стоит передо мной, высокий, уверенный, непроницаемый. Но в его глазах я вижу что-то еще. Но пока не могу определить.

- Почему я? - шепчу я. - Почему именно я вам нужна?

Он не отвечает. Просто смотрит на меня долгим, изучающим взглядом.

- Это имеет значение? - спрашивает он наконец.

- Для меня - да!

Виктор отворачивается, будто не хочет, чтобы я заметила его внутреннее напряжение.

- Скажем так: ты давно привлекали мое внимание. Но ты была замужем, и я не вмешивался в вашу жизнь. Теперь обстоятельства изменились.

Я моргаю, пытаясь осмыслить его слова.

- Вы что следили за мной?

- Нет, - качает он головой. - Я обратил на тебя внимание сразу. Это разные вещи.

Внутри все сжимается.

Это еще страннее, чем я думала. Получается, он все это время... что? Ждал? Надеялся?

- Это больно, - говорю я тихо. - Вы понимаете? Это унизительно и больно. Меня разыграли в карты. Мой муж, человек, которому я доверяла, который обещал любить меня, поставил меня на кон, как какую-то вещь. А теперь вы хотите, чтобы я согласилась? Вышла за вас замуж? Как будто это нормально?

- Я не говорю, что это нормально, - отвечает Виктор. - Я говорю, что это реальность.

- Чертова реальность, - бормочу я.

Он подходит ближе, садится на край журнального столика. Теперь мы почти на одном уровне.

- Послушайте, - говорит он, и в его голосе появляется что-то новое. - Я не прошу тебя полюбить меня. Я не прошу притворяться, что все в порядке. Я прошу тебя принять ситуацию такой, какая она есть, и сделать выбор. Рациональный выбор.

- Рациональный, - повторяю я с горечью. - Выйти замуж за человека, которого я едва знаю, потому что мой муж-идиот проиграл меня в карты. Очень рационально.

- Да. Это рациональнее, чем позволить твоей дочери остаться в опасности, - парирует он. – У тебя есть шанс спасти дочь. Ты должна сделать выбор.

Глава 16 Кристина

Это фраз бьет точно в цель.

Я закрываю глаза, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Он прав.

Проклятье, но он прав. У меня нет выбора. Вернее, выбор есть, но он невозможный.

- Сколько времени у меня есть? - спрашиваю я хрипло. - Чтобы решить?

- Столько, сколько нужно, - отвечает Виктор. - Но помни: каждый день промедления - это день, когда твоя дочь находится в опасности.

Я открываю глаза, смотрю на него сквозь слезы.

- Это манипуляция.

- Это правда, - поправляет он. - Я не манипулирую тобой, Кристина. Я просто озвучиваю факты.

Я вытираю слезы тыльной стороной ладони. Пытаюсь собраться с чувствами и захлестнувшими эмоциями. Внутри все дрожит, но я заставляю себя дышать ровно.

Думать.

Анализировать.

- А если я откажусь? – тихо спрашиваю я. - Что тогда?

Виктор встает и отходит к окну. Стоит спиной ко мне, снова засунув руки в карманы.

- Тогда сделка не состоится, - говорит он ровно. - Илья останется должен мне деньги, которые он проиграл. И денег на выкуп вашей дочери вы не получите.

- Значит, у меня действительно нет выбора, - шепчу я.

- Выбор есть всегда, - возражает он, не оборачиваясь. - Просто иногда все варианты плохие.

Я смотрю на его спину, прямые плечи и уверенную осанку. Виктор - человек, который привык побеждать. Привык получать то, что хочет. И сейчас он хочет меня. По каким-то своим причинам, которые я не до конца понимаю.

- Мне нужно время, - говорю я наконец. - Чтобы подумать. Чтобы осознать все это.

Он оборачивается и кивает.

- Конечно. Думай. Взвесь все. Но не слишком долго, Кристина. Время - не на нашей стороне.

- На вашей стороне, - поправляю я горько. - Время не на моей стороне. Вы-то ничего не теряете.

Что-то неуловимое мелькает в его темных глазах.

- Ты так в этом уверена? – прищуривается он.

Я не знаю, что ответить. Не понимаю, что он имеет в виду. Но сейчас мне все равно. Сейчас я чувствую только усталость. Глубокую, всепоглощающую усталость, что хочется просто лечь и больше не вставать.

- Я хочу домой, - шепчу я. - Мне нужно побыть одной.

Виктор кивает и достает телефон.

- Я вызову такси. Илья...

- Не хочу его видеть, - перебиваю я резко. - Вообще. Никогда больше.

Он смотрит на меня внимательно, потом снова кивает.

- Хорошо. Я прослежу, чтобы он тебя не беспокоил.

- Спасибо, - бормочу я, и это звучит абсурдно. Благодарить человека, который только что поставил меня перед невозможным выбором.

Виктор подходит ближе, протягивает руку, помогая мне встать. Я принимаю помощь, потому что ноги все еще ватные. Он осторожно придерживает меня за локоть.

- Кристина, - твердо говорит он, когда мы стоим совсем близко. - Я понимаю, что сейчас ты меня ненавидишь. И это нормально. Но знай: я не хочу причинить тебе боль. Это не моя цель.

Я смотрю ему в глаза, пытаясь найти там ложь и манипуляцию. Но вижу только спокойную уверенность.

- Тогда какова ваша цель? - шепчу я.

Он молчит.

Просто смотрит на меня долгим взглядом, который я не могу понять.

- Подумай над моим предложением, - говорит он наконец. - И дай мне знать, когда примешь решение. – Протягивает мне визитку с номерами телефонов.

Я киваю, не доверяя своему голосу. Виктор отпускает мой локоть, отходит, давая мне пространство.

- Такси будет через пять минут, - сообщает он, глядя в телефон.

- Хорошо.

Мы стоим в молчании. Оно тяжелое, наполненное всем тем, что не было сказано. Я чувствую, как внутри меня что-то трещит и разрывается.

Моя прежняя жизнь закончилась. Вот в эту самую минуту. Она закончилась. И видимо начнется другая.

Но я не знаю, что будет дальше.

Не знаю, смогу ли я жить с этим выбором.

Но я знаю одно: моя дочь должна быть в безопасности. И ради этого я готова на все.

Глава 17 Кристина

В такси я пытаюсь расслабиться. Хотя бы на секунду отвлечься от этой ужасной реальности.

Хотя зачем, я сказала, что мне надо подумать? Ведь ответ итак очевиден.

Я согласна на все. Мне главное – спасти дочь. И если для этого потребуется выйти замуж за черта, я выйду замуж за черта.

Такси едет по адресу, который я назвала. Но мне совершенно не хочется возвращаться домой.

Хотя Виктор обещал, что муж меня не потревожит.

В моих руках трезвонит мобильник. Смотрю на экран и вижу имя мужа. Принимать вызов неохота. Но вдруг есть новости о дочери?

Теперь я не могу не принимать от него звонки.

- Ну что? Договорилась? Когда он даст деньги? – Сразу же засыпает меня вопросами муженек.

Я от возмущения даже не знаю, что ему ответить. Его волнуют только деньги, только свои долги. Про дочь уже забыл?

- Что прости? – переспрашиваю я. – Деньги? Так их получу я, а не ты. Это мне выходить замуж за Виктора, следовательно, деньги мои. И то только на выкуп дочери. Ты понял?

- Что? – тут же повышает на меня голос.

- Что слышал. Сумму, которую я возьму у Виктора, будет равна сумме выкупа.

- Ты не можешь так поступить.

- Серьезно? Ты в своем уме, Илья? Ты меня проиграл в карты, и еще смеешь что-то указывать и требовать?

- Зато мы можем спасти дочь. Как ты не понимаешь. Скажи спасибо, что он согласился на такую ставку!

О как!

Я еще должна быть счастлива от всего происходящего. Чудесно. Просто какой-то театр абсурда.

- Илья, я не хочу с тобой разговаривать. Я верну дочь, разведусь с тобой, и надеюсь, что больше никогда тебя не увижу.

- Ты бы со своим характером осторожнее была. А то Виктор еще откажется жениться на тебе, - с какой-то издевкой произносит муж.

- Я тебя презираю, - цежу сквозь зубы и сбрасываю звонок.

Делаю глубокий вдох и выдох. Обращаюсь к водителю и прошу вернуться назад.

Через полчаса я снова стою перед дверью большого загородного дома.

Через несколько секунд мне открывает дверь помощник по дому.

- Проходите, - дружелюбно произносит он. – Виктор в кабинете, он ждет вас.

- Что? – удивленно смотрю на него.

- Проходите. Вам что-нибудь принести?

- Чай если можно.

Я иду в кабинет. Перед тем как войти, стучусь. Он приглашает войти.

- Вы знали, что я вернусь? – первая задаю вопрос.

- Ты умная женщина. Ты сделала правильные выводы и приняла единственно верное решение. Присаживайся, ты очень устала. И я не хочу тебя мучить.

Я опускаюсь в кресло и действительно чувствую такую усталость, что больше нет сил даже на разговоры.

- Деньги будут готовы в любую минуту. Главное, знать какую сумму потребуют похитители.

- Они пока не озвучивали требования.

- Твой муж передаст им мои контакты. И в следующий раз они должны связаться со мной.

Я удивленно смотрю на него.

- Разве такое возможно?

- Почему нет? Они требуют от него бизнес, часть которого принадлежит мне. Им проще со мной договориться, чем с ним. И деньги тоже мои.

- Хорошо, - от безысходности соглашаюсь я. – Но я все равно не понимаю, зачем вам я? У меня просто не укладывается в голове.

- Ты мне нравишься. И этого достаточно.

- Неужели одного моего согласия будет достаточно?

- Конечно, - кивает он головой. – Нам приносят чай и какие-то булочки. Я тут же делаю пару глотков и беру теплую свежую булку.

- Но так не бывает.

- Кристина, я понимаю, что после предательства мужа, тебе будет сложно поверить другому человеку. Но я сделаю все возможное, чтобы ты доверяла мне.

Я смотрю на него, и он перестает казаться мне монстром.

- А вы хотите полноценный брак? – задаю я волнующий меня вопрос.

Он на мгновение замолкает, но потом все же отвечает:

- Конечно, со всеми вытекающими, - и легкая улыбка касается его губ.

- Но я не смогу ответить на ваши чувства.

- Я понимаю. Но я и не прошу это сделать сию минуту.

- И интимной близости у нас с вами тоже быть не может, - твердо заявляю я.

- Почему? – искренне спрашивает он.

И тут уже я не знаю, как признаться ему. Но считаю, что он должен все знать заранее. Раз уж у нас такие договорные отношения.

- Просто потому, что я беременна.

Глава 18 Кристина

Тишина повисает в комнате.

Моя информация явно не та, которую он хотел услышать. Но с этим ничего не поделаешь. Ему придется смириться с этим фактом. Если, конечно, он не передумает.

Но, судя по всему, я ошиблась в нем. И он не передумает.

- Муж знает?

- Конечно, нет. И узнать он не должен. Это только мой ребенок. Он не заслуживает быть ему отцом. Тем более, его новая дама сердца тоже беременна, - вылетает из меня.

Я даже сама не ожидала, что выпалю ему все это.

Виктор молчит несколько секунд, изучая мое лицо. Я готовлюсь к насмешке, к тому, что он скажет, что сделка отменяется. Но вместо этого он медленно кивает.

- Понимаю, - просто говорит он. - Я не буду настаивать ни на чем. Но после развода ты будешь жить здесь. Со мной.

Я сжимаю кулаки. Ведь это не просьба. Это констатация факта.

- А дочь... - мой голос дрожит, и я ненавижу себя за эту слабость. – Вика.

- Мы ее спасем, - перебивает он, и в его тоне появляется жесткость. - Обязательно спасем. Я уже занимаюсь этим вопросом.

Внутри меня все сжимается в тугой узел. Может, это усталость. Может, отчаяние. А может, крошечная искра надежды, которую я боюсь признать.

- Я... - начинаю я и осекаюсь. - Честно говоря, я очень устала. Мне нужен отдых.

Виктор тут же поднимается с кресла.

- Конечно. Пойдем, я провожу тебя.

Он ведет меня по лестнице на второй этаж. Его дом большой, дорогой, но не показной. Все здесь говорит о вкусе и деньгах, которые не нужно выставлять напоказ.

Останавливаемся у двери в конце коридора. Виктор открывает ее, впуская меня в просторную спальню с огромной кроватью и панорамными окнами.

- Здесь есть все необходимое, - говорит он. - Ванная комната через ту дверь. Если что-то понадобится - позови.

Я киваю, не в силах выдавить из себя ни слова.

- Кристина, - его голос становится мягче. - Не переживай ни о чем. Просто отдохни. Остальное мы решим.

Он разворачивается, чтобы уйти, и я вдруг понимаю, что верю ему. Хотя бы немного. Хотя бы сейчас.

Дверь тихо закрывается за ним, и я наконец позволяю себе выдохнуть.

***

Утро наступает слишком быстро.

Я открываю глаза и несколько секунд не понимаю, где нахожусь. Незнакомый потолок, чужая комната, мягкое постельное белье с запахом дорогого порошка.

А потом все возвращается: карточный долг Ильи, Виктор, его предложение, моя беременность, похищение Вики, выкуп…

Вика, бедная моя девочка.

Я резко сажусь на кровати, и комната слегка плывет перед глазами. Тошнота подкатывает к горлу, но я заставляю себя дышать медленно и глубоко.

Моя жизнь изменилась.

Полностью.

Безвозвратно.

Вчера я была женой Ильи Мазурова, пусть и несчастливой. А сегодня я уже собственность другого мужчины. Просто, потому что меня проиграли. Как товар.

Нет. Не думать об этом. Сейчас об этом думать нельзя.

Я встаю и иду в ванную комнату. Она огромная. Мрамор, золотые краны, душевая кабина размером с мою бывшую гардеробную. Я долго стою под горячими струями воды, пытаясь смыть с себя ощущение нереальности происходящего.

Но оно не смывается.

Когда я выхожу, закутавшись в мягкий халат, который нашла на крючке, в дверь стучат.

- Войдите, - говорю я, и голос звучит чужим.

Виктор входит, уже одетый в строгие брюки и рубашку. Выглядит он собранным и отдохнувшим. В отличие от меня.

- Доброе утро, - говорит он. - Завтрак готов. Спустишься?

Это не приказ, но и не совсем приглашение. Что-то среднее.

- Да, - киваю я. - Сейчас оденусь.

- Не торопись. Я буду внизу.

Он уходит, и я понимаю, что надо привыкать. К этому дому. К его присутствию. К новой действительности, которую я не выбирала.

Но ради дочери я смогу. Я справлюсь.

Через пятнадцать минут я спускаюсь вниз. Нашла в шкафу простое платье - видимо, Виктор позаботился о том, чтобы здесь была женская одежда.

Не хочу думать, для кого она предназначалась изначально.

Кухня залита утренним светом. Большой стол накрыт - кофе, чай, свежая выпечка, фрукты, омлет. Слишком много для двоих.

Виктор сидит во главе стола, просматривая что-то в телефоне. Поднимает взгляд, когда я вхожу.

- Садись, - кивает он на стул рядом. - Что будешь?

- Чай. И тост, - отвечаю я тихо.

Он наливает мне чай сам. Этот жест кажется странно интимным, и я отворачиваюсь.

Мы едим в тишине. Я чувствую его взгляд на себе, но не поднимаю глаз. Не знаю, что сказать. Не знаю, как себя вести.

Все это слишком ново, слишком странно.

Виктор тоже молчит. Может, он понимает, что мне нужно время. А может, просто нечего сказать.

Тишину разрывает резкий звонок телефона.

Виктор хмурится, глядя на экран. Потом его лицо каменеет.

- Это номер, с которого звонили насчет выкупа, - говорит он и смотрит на меня. - Ты готова?

Мое сердце бешено колотится. Я киваю, не в силах произнести ни слова.

Виктор принимает вызов и включает громкую связь.

- Слушаю, - его голос холоден как лед.

- Время истекает, - раздается искаженный голос. - У вас готовы деньги?

Мои руки сжимаются в кулаки. А сердце пронизывает нестерпимая боль.

Глава 19 Кристина

- Готовы, - твердо произносит Виктор.

Я смотрю на его решительный вид и понимаю, что ему можно доверять. Он не Илья. Он не кинет меня так подло и так низко. Он действительно поможет.

И пусть цена жизни дочери – это мой с ним брак. Это уже не так важно. Главное, спасти мою бедную девочку.

- Только я должен убедиться, что с Викой все в порядке.

- Безусловно, - хрипит искаженный голос.

Через мгновение я слышу тихий голос дочери.

- Вика, девочка моя, - быстро произношу я. – С тобой все в порядке?

- Да, мама, все нормально. Пока. Что папа? Он заплатит?

- Заплатит не папа. Я потом все объясню. Ты держись.

- Все, хватит этих телячьих нежностей. С девчонкой все хорошо. Жду деньги. Завтра в семнадцать часов в центральном сквере. Только нал. И только мелкими купюрами.

- Хорошо, - спокойно произносит Виктор.

- Дальнейшие инструкции завтра, - звонок обрывается.

Я хватаюсь за голову. Как же она там?

- Не переживай, все будет хорошо. Надеюсь, моим людям удалось засечь звонок.

- Спасибо, - только и могу произнести.

Он бережно берет меня за руку. Сначала я хочу одернуть ее, но понимаю, что это глупо.

- Все будет хорошо. А пока я поехал собирать деньги.

- А если они все-таки снова начнут требовать бизнес Ильи?

- Не думай об этом. Ему практически ничего уже не принадлежит.

- Илья просил своего знакомого помочь, найти информацию. Я думаю с Петром лучше связаться. Он наверняка что-нибудь выяснил.

- Хорошо, оставь его контакты.

- Все контакты у Ильи.

- Окей.

Он отпускает мою руку и поднимается из-за стола.

- Постарайся не нервничать. Это вредно и для тебя и для будущего малыша.

- Спасибо, - еще раз произношу я.

Виктор покидает дом. А я же остаюсь со своими мыслями наедине. Мне одновременно и страшно, и хочется что-то делать.

Но пока я ничего сделать не могу.

Только я немного успокаиваюсь, как звонит муж.

- Есть какие-нибудь новости? – спрашивает он.

- Тебя вдруг начала волновать судьба моей дочери? – удивляюсь я. – Не поздновато?

- Нашей дочери, поправляет он.

- Уверена, что когда Вика вернется, она не одобрит твои действия.

- Крис, я все-таки ее отец. Она должна меня понять.

- Как ты проиграл ее мать, чтобы покрыть свои долги? Даже не выкуп за нее. А свои проклятые долги? – повышаю я голос. – Ненавижу тебя, Илья. Презираю тебя. Очень надеюсь, что после развода, ты никогда не появишься в моей жизни.

- Крис, ну пойми. Я в безвыходной ситуации. Я ничего не мог сделать. Это был единственный шаг.

- Проиграть меня?

- Виктор – нормальный мужик. И ты ему давно нравишься. Я просто воспользовался ситуацией.

- Ты – урод, Илья, - повторяю ему. – Последний урод. Не хочу больше с тобой разговаривать.

- Но я должен знать ч то с Викой!

- Я передам ей твое желание, когда она вернется. И если захочет, то она поговорит с тобой. А пока скинь контакты Петра Виктору.

- Зачем?

- Просто сделай, о чем я тебя прошу. Без лишних вопросов.

Я сбрасываю звонок.

Выдыхаю.

Как же тяжело с ним разговаривать. Как тяжело слышать его мерзкий голос.

Я поднимаюсь в комнату.

Нужно взять себя в руки. Собраться с мыслями. И наконец, понять, как правильно себя вести с Виктором.

Вроде бы он не создает впечатления какого-то психа, или зависимого человека от игр. И искренне хочет мне помочь.

Я располагаюсь в кресле и прикрываю глаза.

Мне действительно нужно как-то успокоится. Иначе все эти переживания негативно скажутся на ребенке.

Кладу руку на живот и пытаюсь объяснить ему, что нужно потерпеть немного, а потом все снова станет хорошо.

Хотя, по сути, хорошо, наверное, и не станет.

Из состояния полудремоты меня выводит очередной телефонный звонок. На этот раз Ленка.

- Что еще тебе от меня нужно? – вместо приветствия произношу я в телефон.

- Крисик, милый мой, ну не сердись на меня. Я, правда же, долго не знала об их связи.

- Я все это прекрасно помню. Зачем ты мне звонишь? Хочешь лишний раз напомнить об этом?

- Нет! Я хотела, чтобы ты встретилась со мной. Хочу загладить свою вину.

- И каким же образом? – не понимаю я.

- Мы же подруги. Давай все спокойно обсудим.

- Твоя сестра, между прочим, беременна от моего мужа. Думаешь, мне хочется еще что-то обсуждать?

Говорить о похищенной дочери я не собираюсь.

- Крис, пойми, я не хочу, чтобы между нами было недопонимание. Я хочу наладить наши отношения. Поэтому, давай встретимся, жду тебя в нашем кафе.

Глава 20 Кристина

Я опаздываю на десять минут.

Специально. Не хочу сидеть и ждать Лену, прокручивая в голове предстоящий разговор. Лучше пусть она ждет меня.

Толкаю стеклянную дверь любимого кафе, где мы с ней раньше встречались каждую пятницу, болтали о всякой ерунде, смеялись.

Теперь это место не кажется столь милым. Словно я попала в параллельную реальность, где все выглядит так же, но ощущается совершенно иначе.

Лена уже здесь. Сидит за нашим обычным столиком у окна, крутит в руках чашку с кофе. Когда замечает меня, лицо ее озаряется надеждой, что снова мы будем общаться как прежде. Я смотрю на нее и не чувствую ничего.

Только опустошение.

- Кристи! - Она вскакивает, порывается обнять меня, но я делаю шаг назад, и она застывает на месте. - Спасибо, что пришла. Я все-таки думала, что ты не придешь.

- Я здесь, - говорю я ровным тоном и сажусь напротив. Снимаю шубу и вешаю на спинку стула. Все движения медленные. Как будто я актриса, играющая роль самой себя.

Лена садится обратно, нервно улыбаясь.

- Я заказала тебе капучино. На обычном молоке, как ты любишь.

- Не надо было, - обрываю я. - Я ненадолго.

Улыбка сползает с ее лица. Она кивает и сглатывает.

- Кристи, я понимаю, что тебе сейчас тяжело. Но я не могу потерять тебя. Ты моя лучшая подруга. Мы столько лет...

- Лена, - перебиваю я, - мы уже это обсуждали. Зачем ты меня снова позвала?

Она вздыхает, смотрит по сторонам

- Потому что ты была слишком холодна в прошлый раз. Я не смогла тебе нормально объяснить. Кристи, послушай... - Она наклоняется ближе, голос становится убедительным, почти умоляющим. - Не принимай поспешных решений. Пожалуйста. Илья - твой муж. Вы столько лет вместе. Неужели ты готова все это выбросить из-за мимолетной интрижки?

Я смотрю на нее. Просто смотрю. Мое лицо - маска.

- Мимолетной интрижки, - повторяю я. - Так ты это называешь?

- Ну да! - Лена хватается за эту соломинку. - Кристи, ты же знаешь мою сестру. Мила ветреная. Она погуляет и сама его бросит. Она всегда так. Ей быстро все надоедает. Это пройдет, вот увидишь. А ты разрушишь свою семью. Зачем?

Я беру чашку с капучино, которую не заказывала, делаю маленький глоток. Кофе обжигает язык, но я не показываю этого.

- И зачем мне Илья после всех его похождений? - спрашиваю я тихо, глядя в чашку. - Объясни мне, Лена. Зачем мне мужчина, который изменяет мне с твоей сестрой? Который врал мне в глаза каждый день? Который...

- Потому что он твой муж! - Лена почти кричит, потом спохватывается, оглядывается. Понижает голос. - Кристи, мы с тобой уже не девочки. Нам за сорок. Мы проигрываем этим молодым. Они моложе, свежее, активнее, в конце концов. Но это не значит, что нужно разбрасываться мужьями! Особенно такими, как Илья. Он обеспечивает тебя, у вас все есть: квартира, машина, загородный дом.

- Ты сейчас серьезно? - Я поднимаю взгляд, и в моих глазах, наверное, что-то такое, потому что Лена замолкает. - Ты предлагаешь мне терпеть измены ради квартиры и машины?

- Нет! Я не то хотела сказать! - Она трет лицо руками. - Кристи, все пройдет. И его походы тоже пройдут. Мужчины такие. Им нужно переболеть. А потом они возвращаются. Всегда возвращаются. Ты же умная женщина. Неужели не понимаешь?

Что-то внутри меня рвется. Холод, который я так тщательно поддерживала, трескается, и наружу вырывается обжигающая ярость.

- Умная женщина? - Я наклоняюсь вперед, и Лена невольно отшатывается. - Умная женщина должна терпеть унижения? Умная женщина должна ждать, пока муж "переболеет" ее сестрой?

- Я не виновата, что Мила оказалась такой тварью.

- У твоей сестрицы все очень серьезно, Лена, - обрываю я ее. Мой голос звенит, как сталь. - Она беременна.

Лена замирает. Она бледнеет на глазах.

- Что?

- Беременна, - повторяю я медленно и четко. - От Ильи. И знаешь, что самое интересное? Она приходила ко мне. Лично. Сообщить об этом. И потребовать, чтобы я развелась с ним.

- Не может быть, - шепчет Лена. - Это невозможно. Мила не могла.

- Могла. И сделала. - Я откидываюсь на спинку стула, скрещиваю руки на груди. - Так что твоя теория о "мимолетной интрижке" летит к чертям, не так ли?

Лена трясет головой, в ее глазах шок. Она как будто не верит мне.

- Я не знала. Кристи, клянусь, я не знала! Она мне ничего не говорила. Эта дура... эта маленькая дура...

- Мне все равно, знала ты или нет, - говорю я устало. Ярость уходит так же быстро, как пришла, оставляя только пустоту. - Результат один и тот же.

- Нет, подожди. - Лена хватает меня за руку через стол. Ее пальцы дрожат. - Я все исправлю. Я поговорю с ней. Я вправлю ей мозги на место. Я заставлю ее...

Я высвобождаю руку.

- Лена, ты не понимаешь. Мне уже все равно. Родит она или нет - это ничего не изменяет. Илья сделал свой выбор. А я сделала свой.

- Кристи...

- Я ухожу от него, - произношу я. - Документы на развод уже у юриста.

Встаю, надеваю шубу. Лена смотрит на меня снизу вверх. В ее глазах стоят слезы.

- Пожалуйста, не делай этого. Подожди хотя бы. Дай мне шанс все исправить.

- Ты не можешь исправить то, что уже сломано, - говорю я тихо. - Прощай, Лена.

Разворачиваюсь и иду к выходу. Спина прямая, шаги уверенные. Только когда выхожу на улицу, и холодный ветер бьет в лицо, я позволяю себе закрыть глаза на секунду.

Все. Это конец.

Тридцать лет дружбы больше не имеют значения.

Глава 21 Кристина

Вызываю такси и возвращаюсь в дом Виктора.

Это так странно ехать в чужой дом и понимать, что только там есть шанс на спасение. Единственный шанс.

В доме конечно никого нет.

Я прохожу в кухню. Надо бы отвлечься и что-нибудь приготовить. От меня все равно пока никакого толку нет.

Мысли все вразнобой. Хочется уже обнять Вику и никуда ее не отпускать. Когда же все это закончится?

Я устало опускаюсь в кресло и смотрю за окно, где снова идет снег.

Скоро Новый год. Семейный праздник. И как теперь его в стречать?

Семьи нет. Дочь неизвестно где.

А я ничего не могу сделать.

От безысходности я все-таки начинаю готовить. Мне ведь нужно как-то питаться и восстанавливать силы. И ребенку моему нужен покой, а не все эти жуткие переживания.

Спустя два часа пара блюд уже стоит на столе.

Я уныло накладываю себе в тарелку порцию мяса по-французски и пытаюсь поесть.

Сначала мне очень сложно даже взять кусочек мяса. Но потом я чувствую, что дико хочу есть. И все-таки съедаю порцию.

Ближе к вечеру возвращается Виктор.

Он с удивлением обнаруживает еду и вопросительно смотрит на меня.

- Хотела немного отвлечь свои мысли.

- Не переживай, мы вернем твою дочь. – Коротко отвечает он. – Деньги готовы. Ждем дальнейших указаний.

- Спасибо, - тихо произношу я.

- Пока не за что.

- За попытку и возможность.

Он подходит ко мне ближе.

- Кристина, люди работают. Мы связались с Петром, плучили от него информацию. Нашлись свидетели. Мы даже знаем номер машины, на которой увезли твою дочь.

- Правда? – оживляюсь я. – И?

- Ищем. Но ее уже точно где-то скинули. Но это и не так важно. Скоро все закончится. И ты снова будешь вместе с Викой.

Я продолжаю смотреть в его глаза, в которых нет ни тени сомнения, что все закончится хорошо. И впервые за все это время мне становится легче.

- Я хотел еще кое-что с тобой обсудить.

- Что? – моментально напрягаюсь я.

- Это касается твоего мужа.

- Прошу, не называйте его так больше. Он перестал быть мужем, когда изменил мне.

- Хорошо, - кивает Виктор.

Повисает молчание.

В доме не слышны никакие звуки. Стоит такая тишина, что мне становится не по себе. А каждое мое движение требует невероятных усилий.

Виктор отворачивается от меня и смотрит в окно. Его силуэт чётко вырисовывается на фоне вечернего света.

- Кристина, прежде чем я начну действовать, есть одна деталь, которую ты должна знать, - произносит он, не глядя на меня.

Я сжимаю руки в кулаки, ногти впиваются в ладони.

Что ещё?

Что ещё может быть хуже того, что Илья проиграл меня в карты, как вещь?

Что моя дочь в руках похитителей, а я стою здесь, торгуясь собственной жизнью за её спасение?

- Дело не только в карточном долге, - продолжает Виктор.

Он поворачивается ко мне, и я вижу в его глазах что-то новое. Не ту холодную расчётливость, к которой я уже почти привыкла за эти страшные часы.

Сожаление?

Жалость?

- Я не понимаю, - шепчу я, не в силах говорить вслух. - О чём вы?

Виктор делает шаг ближе, и я инстинктивно отступаю. Он замечает это, останавливается.

- Илья проиграл тебя не случайно, - говорит он медленно, словно взвешивая каждое слово. - Он знал о моих чувствах к тебе. Вернее, о моём интересе.

Я качаю головой. Нет. Нет, это невозможно.

- Какой интерес? Я даже не помнила о вас. Мы так редко пересекались.

- Я видел тебя. Несколько раз. На тех мероприятиях, куда Илья тебя брал, - Виктор говорит тихо. - Я никогда не подходил и не общался с тобой. Но Илья все-таки заметил. Он всегда был наблюдательным, когда дело касалось выгоды.

Пол уходит из-под ног. Я хватаюсь за спинку кресла, чтобы не упасть.

- Что вы хотите сказать?

- Он сам предложил эту «ставку», когда понял, что не может покрыть долг деньгами, - Виктор произносит все это очень спокойным тоном. - Это была его идея: отдать тебя в счёт оплаты. Он назвал это «передачей актива, который всё равно практически неликвид». То есть от таких активов, теряющих ценность, нужно избавляться.

Я - актив, который теряет в ценности.

Нервный смех вырывается из моего горла.

Я закрываю рот рукой, пытаясь остановить его, но не могу. Слёзы текут по щекам, и я даже не замечаю, когда начала плакать.

- Кристина, - Виктор протягивает руку, но я отшатываюсь.

- Не смейте! - выкрикиваю я. - Не смейте меня трогать!

Он опускает руку, и в его глазах мелькает сочувствие. Но мне всё равно. Мне всё равно на его чувства, на его интерес, на всё, кроме Вики.

- Но это еще не всё, - говорит он после паузы.

Глава 22 Кристина

Я смотрю на него, и ощущаю, что меня просто режут ножами. Не всё? Что может быть что-то ещё?

- Похищение Вики, - произносит он, и я замираю.

Весь мир сжимается до этих двух слов.

Вика. Моя девочка.

- Что? - шепчу я. - Что вы узнали? Где она? Вы нашли её?

- Мои люди, которые пытались выйти на след похитителей, наткнулись на кое-что странное, - Виктор говорит осторожно, словно боится, что я не выдержу этой информации. - Звонок с требованием о выкупе. Он был сделан с телефона, который неделей ранее фигурировал в переписке Ильи с одним из его сомнительных партнёров.

Я моргаю, пытаясь осмыслить его слова.

Телефон.

Илья.

Переписка.

- Я не понимаю, - бормочу я.

- Я пока не могу доказать связь, и сейчас не время об этом говорить, но, - он смотрит на меня, и я вижу в его взгляде жесткость.

- Говорите! - требую я, делая шаг вперёд. – Не молчите уже!

Виктор выдыхает, и я вижу, как он напрягается.

- Есть вероятность, Кристина, что похищение Вики не просто похищение ради денег.

Время останавливается. Я слышу стук собственного сердца. Каждый удар отдаётся в висках.

- Что вы имеете в виду?

- Это могла быть инсценировка, - произносит он, и каждое слово падает на меня, как удар. - Крайне рискованная и жестокая, но инсценировка.

- Нет, - шепчу я. - Нет, это невозможно. Илья же не мог! Он ведь ее отец!

Но даже когда я говорю это, в глубине души я понимаю.

Понимаю, что он мог.

Что он способен на это. Если он меня проиграл в карты ради выгоды. То и дочь мог похитить с этой же целью. Подонок.

- Зачем? – хрипло спрашиваю я. - Зачем ему это?

- Чтобы создать ситуацию абсолютной безвыходности, - объясняет Виктор. - Чтобы заставить тебя согласиться на сделку, которую он уже заранее со мной обсуждал. Чтобы избавиться от долга и от тебя одновременно, списав всё на трагедию.

Я опускаюсь в кресло. Ноги больше не держат меня.

Вика. Моя доченька.

Неужели этот мерзавец использовал её? Использовал собственную дочь, чтобы избавиться от меня?

- Где она? - шепчу я, поднимая на Виктора полные слёз глаза. - Если это правда, если он... Где моя дочь?

- Мои люди работают над этим, - говорит он, присаживаясь на корточки передо мной. - Кристина, я обещаю тебе, мы найдём её. Живой и невредимой. Если моя теория верна, ему нужна она живой, чтобы всё выглядело убедительно.

- А если вы ошибаетесь? - спрашиваю я, непроизвольно хватая его за руку. - Если это не он? Если с ней что-то случится, пока мы тут гадаем?

- Тогда мы найдём настоящих похитителей, - твёрдо говорит Виктор. - Но в любом случае, Кристина, время играет против нас. Поэтому я и предложил тебе эту сделку. Деньги на выкуп готовы в любом случае, кто бы ни стоял за этим. Но если это действительно Илья... тогда нам нужно играть по его правилам, пока мы не получим доказательства.

Я смотрю на него, и в моей груди разгорается неведомое до этого чувство.

Это не просто страх или отчаяние.

Это ярость. Холодная и всепоглощающая ярость.

- Хорошо, - произношу я, вытирая слёзы. - Я согласна. Я стану вашей женой. Но с одним условием.

Виктор вздергивает брови.

- Каким?

- Когда мы найдём Вику, и когда она будет в безопасности, - я смотрю ему прямо в глаза, - я хочу, чтобы Илья заплатил за всё. Вы понимаете меня?

На лице Виктора мелькает мрачная улыбка

- Понимаю, - говорит он. - И обещаю тебе, Кристина, что он заплатит за все.

_____

Дорогие мои, приглашаю вас в свой новый роман "После развода. (Не) законченная история":

Бывший муж вернулся спустя семь лет, желая разрушить мою жизнь. Но я не дам сорвать ему свою свадьбу и узнать о нашем сыне...

***

– Готовишься к свадьбе?

– Это тебя не касается… - отвечаю бывшему мужу.

– Касается. Ты не допустишь эту ошибку.

– Какую ошибку? Ты о чём?

– Никакой свадьбы не будет, – его голос становится тише, он делает шаг ко мне. От этого хищного взгляда становится не по себе. – Можешь не сомневаться.

***

Очень надеюсь на вашу пооддержку: лайки, звездочку книге и, конечно, делитесь своим мнением в комментариях. Мне будет приятно :)

https://litnet.com/shrt/OLjW

Ваша Марта####


Марта
ЛЕВИНА

Глава 23 Кристина

Я снова опускаюсь в кресло. Но уже не без сил. А с четким желанием отомстить собственному мужу. Если это он, конечно.

- Нужно начать бракоразводный процесс, как можно скорее, - холодно произношу я, когда Виктор накладывает себе порцию еды.

- Не вопрос. Подай заявление. Сегодня мои юристы подготовят соглашение, чтобы представлять твои интересы. И можешь забыть об этом. Они все сделают.

- Я хочу забрать у него все.

- Если мы докажем его причастность, вообще без проблем. Но, его бизнес уже практически мой. Остался финальный этап.

- Я хочу, чтобы он остался ни с чем.

- Я понял.

Виктор придвигает тарелку ко мне, но я качаю головой. Комок в горле не дает сглотнуть даже воду.

- Я уже пыталась поесть.

- Тебе нужны силы, - настаивает он. - Завтра будет тяжелый день.

- Расскажи мне про операцию, - прошу я, игнорируя его слова. - Что конкретно будет происходить?

Виктор откладывает вилку. Его лицо становится жестким и деловым.

- У меня есть люди в полиции. Проверенные. Завтра они будут работать в штатском, незаметно. Расставим их по периметру места встречи, как только похитители сообщат локацию. Ты приедешь с деньгами, передашь их, заберешь Вику. Мои люди будут следить за всем, отследят похитителей.

- А если что-то пойдет не так? - голос дрожит, но я ничего не могу с этим поделать.

- Ничего не пойдет не так, - твердо говорит Виктор. - Я все контролирую.

Я смотрю на него и вдруг понимаю, что верю ему. Этому человеку, которого знаю всего несколько дней. Верю больше, чем собственному мужу.

Мы сидим в тишине. Виктор все-таки ест, методично, будто выполняет обязательную процедуру.

Я смотрю в окно, на темноту за стеклом, и пытаюсь представить, где сейчас Вика.

Боится ли она?

Плачет ли?

Зовет ли меня?

Тишину разрывает телефонный звонок.

Я вздрагиваю и смотрю на Виктора с испугом. Он мгновенно оказывается рядом, кладет руку мне на плечо.

- Спокойно. Включаю громкую связь.

Вижу, как дрожат мои пальцы.

- Слушаю, - произносит Виктор.

- Завтра, полдень, - голос все тот же, искаженный, механический. - Место сообщим за час. Деньги готовы?

- Да, - выдыхаю я. - Все готово. Я сделаю все, что вы скажете. Только, пожалуйста...

- Еще одно условие, - перебивает голос. - Илья должен передать деньги. Лично. Если приедешь одна или с кем-то другим - сделка не состоится.

Кровь стынет в жилах.

- Что? - я смотрю на Виктора широко раскрытыми глазами. - Почему он?

- Не твое дело. Илья должен присутствовать при передаче денег. Это обязательное условие. Иначе девочку не увидишь.

Гудки.

Я медленно опускаю телефон на стол. Виктор выпрямляется, его лицо каменеет.

- Черт, - тихо произносит он.

- Это что-то меняет? - спрашиваю я, хотя по его лицу уже и так все понятно.

- Либо он не причастен, и похитители хотят получить деньги именно от него по какой-то причине. Либо... - Виктор замолкает. - Либо он хочет лично контролировать процесс. Убедиться, что все идет по его плану.

- Но зачем ему контролировать самим же продуманное похищение?

- Чтобы не было сюрпризов. Чтобы ты не привела полицию или... меня.

Я качаю головой, пытаясь осмыслить происходящее. Все запутывается еще больше.

- Что нам делать?

- Придется впустить его в операцию, - Виктор сжимает челюсти. - Другого выхода нет. Если ты не приведешь Илью, они могут...

Он не договаривает, но я и так понимаю.

Они могут убить Вику.

- Я позвоню ему, - решаю я, беря телефон.

- Кристина, подожди...

- Нет, - обрываю я. - Чем быстрее, тем лучше.

Я набираю номер Ильи. Длинные гудки.

Раз, два, три...

- Кристина? - его голос звучит удивленно. - Что-то случилось?

Я смотрю на Виктора. Он кивает, давая понять, что слушает.

- Звонили похитители, - говорю я максимально ровным тоном. - Завтра передача денег. В полдень.

- Слава Богу, - выдыхает Илья. - Значит, скоро все закончится. Я заберу Вику и...

- Есть условие, - перебиваю я. - Ты должен быть там. Лично. Они требуют, чтобы ты присутствовал при передаче.

Пауза. Долгая, тягучая пауза. Я не понимаю, что он обдумывает.

- Что? - наконец произносит Илья. - Почему я?

- Не знаю. Они не объяснили. Просто сказали, что это обязательное условие.

Снова тишина. Я слышу его прерывистое дыхание в трубке.

- Илья?

- Я... я не могу, - говорит он, и в его голосе появляются странные нотки. Страх? Или что-то другое? - Кристина, это опасно. Что если это ловушка?

- Ловушка? - переспрашиваю я, чувствуя, как внутри все холодеет. - Для кого ловушка, Илья?

- Для меня! Для нас! Мало ли что у них на уме. Может, они хотят получить деньги и убить нас обоих.

- Но речь идет о Вике! - голос срывается на крик. - О нашей дочери!

- Я понимаю, но...

- Что ты понимаешь? Ты отказываешься? - не верю своим ушам. - Ты серьезно сейчас отказываешься помочь вернуть собственную дочь?

- Я не отказываюсь! Просто нужно подумать. Может, есть другой способ. Может, ты можешь поехать с кем-то другим и сказать, что это я.

- Они требуют именно тебя, Илья!

- Кристина, послушай!

- Нет, это ты послушай, - я сжимаю телефон от злости. - Завтра в полдень. Если ты не приедешь, я не знаю, что будет с Викой. Подумай об этом.

- Мне нужно время.

- Времени нет! - кричу я. - Да или нет?

Пауза.

- Я не могу дать тебе ответ прямо сейчас. Мне нужно подумать.

- Подумать, - повторяю я медленно, чувствуя, как ярость поднимается волной. - О чем тебе нужно подумать, Илья? О том, стоит ли спасать собственного ребенка?

- Это не так просто.

- Иди к черту, - бросаю я и сбрасываю звонок.

Телефон падает на стол. Я сижу, не в силах пошевелиться, глядя в одну точку.

- Он отказался, - произношу я тихо. - Он отказался спасать собственную дочь.

Глава 24 Кристина

Виктор молчит. Когда я поднимаю на него взгляд, то вижу в его глазах холодную ярость.

- Теперь ты веришь, что он причастен? - спрашивает он.

Я не отвечаю. Потому что ответ очевиден.

Мой муж только что подписал себе приговор.

- Я поеду к нему, твердо решаю я. – Я должна уговорить этого мерзавца отнести деньги.

- Кристина!

- Что Кристина? Понимаете, что если мы не выполним условия, пострадает моя дочь? Я не переживу этого. Я должна сделать все возможное и невозможное, чтобы спасти ее.

- Хорошо. Я еду с тобой.

Мы стоим перед дверью квартиры Ильи, и сердце колотится так, словно пытается выпрыгнуть из груди.

Виктор рядом. Он спокоен и невозмутим. Его присутствие должно меня успокаивать, но вместо этого я чувствую, как напряжение нарастает с каждой секундой.

- Все будет под контролем, - повторяет он негромко. - Мои люди уже ждут указаний. Как только получим координаты встречи, полиция будет готова.

Я киваю, хотя во рту пересохло. Нажимаю на звонок.

Илья открывает почти сразу. Выглядит он ужасно - небритый, с красными глазами, в мятой футболке. Когда видит меня, его лицо искажается.

- Кристина... - начинает он, но я поднимаю руку.

- Нам нужно поговорить. Сейчас же.

Он смотрит на Виктора с подозрением, но отступает, пропуская нас внутрь. Квартира в беспорядке: пустые бутылки, грязная посуда, запах несвежего воздуха.

- Илья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.